

Алисия Эванс

18+

ЖЕНА
ДЛЯ ДРАКОНА

Алисия Эванс

Жена для дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67426277

SelfPub; 2022

Аннотация

Где портал?! – мое сердце замерло в ожидании возвращения в родной мир. Еще чуть-чуть, и я увижу сына! Но что-то пошло не так. Секунды тянулись, а долгожданный портал все не открывался. Дракон смотрел на меня как хищник на добычу. Немигающий пыливый взгляд черных глаз пугал. «Виктория, – хрипло прошептал он, сжав мои руки еще крепче. Татуировки на запястьях заныли сильнее. – С этой минуты ты – моя законная жена». Я покачнулась, осознав собственную глупость и доверчивость. Он не собирался возвращать меня с самого начала. Злость застлала глаза и, позабыв себя, я набросилась на дракона с кулаками. «Так и знал, что ты бросишься в мои объятия! – конечно, он легко перехватил мои руки и прижал их к своей горячей груди. – Потерпи до ночи», – подмигнул мне Рейн.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 7	30
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 8	52
Глава 9	60
Глава 10	64
Глава 11	75
Глава 12	80
Глава 13	86
Глава 14	90
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Алисия Эванс

Жена для дракона

Пролог

– И все-таки Совет настаивает на том, чтобы вы привели из другого мира ту, на кого указал Оракул! – с нажимом произнес седовласый старец. За круглым столом собрались все двенадцать старейшин Совета, ведь сегодня у них важный гость – дракон. Один из самых древних и самых сильных, и оттого самый независимый. Высокий, молодой и сильный, он смотрел на окружающих стариков со смесью презрения и равнодушия. Еще бы! Дракону две тысячи лет, а этим жалким старикам не больше ста. И они еще смеют учить его жизни?

– Вы настаиваете? – вскинул бровь Рейн. Поначалу сборище смертных старикашек вызывало у него лишь блеклый интерес, но теперь к нему прибавилось жгучее раздражение. Эти кретины хотя бы понимают, о чем его просят? – А не желает ли Совет испытать на себе всю мощь драконьего огня? Кто вы такие, чтобы на чем-то настаивать? – опасно прошипел дракон, давая понять, что его терпение на исходе.

– Вы прекрасно знаете, зачем мы просим вас об этом! – воскликнул самый молодой член Совета, а оттого самый без-

рассудный. У молокососа еще даже седых волос не наметилось, а он уже осмелился подать голос. – Наш народ постигли беды и мор! – истерично взвизгнул он. – Оракул указал на ту, кто может помочь, и только Высший дракон может путешествовать между мирами и приводить иномирян. Потому мы и обратились к вам, чтобы вы оказали помощь! Имейте совесть! Наш народ погибает, а вы отказываетесь помочь!

– Вы прекрасно знаете правила, – Рейн никак не отреагировал на это выступление. Оскорбляться из-за поведения смертного? Это все равно, что расстроиться оттого, что на тебя села муха. При желании, можно прихлопнуть надоедливое насекомое, но лень... – Если я приведу из другого мира человека, то понесу за него ответственность. Нельзя просто так перемещать души между мирами. По-вашему, мне это нужно?! – рыкнул он, обведя зал ненавидящим взглядом. – Стать нянькой для какой-то девчонки?!

– Но только вы, как Высший дракон, можете призвать ее, – напомнил глава Совета, устало вздохнув. – Только вам под силу привести ее из другого мира. Если был какой-то другой способ, мы бы не стали обращаться к вам. Драконья кровь...

– Я знаю все о свойствах драконьей крови, – рыкнул Рейн, и все присутствующие мгновенно притихли. – Не вам меня учить, – этого он не выносил больше всего на свете – когда его начинали поучать. – Вы просите слишком о многом!

– Гибнут люди...! – взмолился Совет. – Ничего не помогает от болезни...! Помогите нам, сколько можно тянуть...!

– Вам ведь необязательно носиться с ней и держать при себе. Выдайте замуж, и снимите с себя все обязательства. Пусть муж отвечает за иномирянку, иногда посылая вам письма, – насмешливый голос прошелестел по залу. – Поверьте, мы сможем решить этот вопрос. Только приведете ее, а там Совет возьмет на себя все обязательства, – сверкнул глазами мужчина. – Просто доставьте сюда женщину, и мы оставим вас в покое. Подумайте о десятках тысяч людей, что сейчас мучаются...

– Заманчивое предложение, – не стал скрывать Рейн. Совет старейшин имел право обращаться к нему в экстренных ситуациях. Это раздражало, но ничего не поделать: драконы всегда выполняют заключенные договоры. Угрозидило же какого-то идиота десять тысяч лет назад сотрудничать с этими букашками. – Ваш Оракул уже начал порядком раздражать все драконье племя. Как считаете, стоит ли мне переговорить с ним? – в хриплом шепоте послышалась едва уловимая угроза. Совет испуганно притих. – Приведя в этот мир нового человека, я сильно рискую. Вы толкаете меня на очень опасный шаг, – он обвел зал грозным взглядом. У многих старейшин по спине поползли мурашки. – Но Праматерь призывала нас быть милосердными, – он втянул воздух, отчего его широкие ноздри раздулись. Того и гляди, из них сейчас повалит огонь. – Хорошо, я приведу вам иномирянку, – согласился он, переступая через себя. – Но у меня есть условие: об этом должно знать как можно меньше лю-

дей. Мне еще не хватало, чтобы обо мне судачили смертные.

– Мы вас услышали, – согласно кивнул глава Совета. – Теперь с нетерпением ждем ту, на кого указал Оракул, – загадочно улыбнулся он. В ответ дракон наградил его тяжелым презрительным взглядом. В одно мгновение у него за спиной выросли размашистые крылья. Секунда – и Рейн взмыл в воздух, растворившись в темноте, покрывавшей потолок цитадели. – Может, все-таки стоило передать ему пророчество Оракула целиком? – задумчиво протянул старейшина. – Должен же он знать, что иномирянка – его суженая? Как там у драконов это называется... аира?

– Да. Так они зовут женщин, на которых отзывается их драконья сила. Только аира способна принять всю силу дракона и передать ее потомству, – задумчиво произнес глава Совета.

– А как он поймет, что перед ним его аира? – не мог понять самый молодой старейшина.

– Поймет, – загадочно улыбнулся старейшина. – Обязательно поймет. Конечно, если его душа еще не окаменела. В его возрасте такое вполне возможно.

– Пусть все идет своим чередом, – вздохнул другой старик, загадочно улыбаясь. – Рейн ждал суженую два тысячелетия, уже отчаялся найти ее. Если он узнает правду, то женится на девушке в тот же день, как узнает ее имя. Не будем торопить события, друзья. Дадим им время узнать друг друга. Пусть дракон почувствует свою аиру. Уверен, у него еще

есть сердце.

– А не обрушит ли он свой гнев на нас, как только правда выплывет? – с волнением в голосе спросил самый молодой член Совета.

– Любовь смягчает сердца, – успокоил его мудрейший. – Даже сердца драконов.

Глава 1

– Давай подвезу, – настаивал Сергей, когда мы выходили из роддома. Сегодня наши смены снова совпали, но я была совсем не настроена общаться. С самого утра чувствую себя странно, будто не выспалась, хотя всегда строго соблюдаю режим дня.

– Нет, спасибо, – вежливо улыбнулась другу и коллеге. Просто другу и просто коллеге.

– Вика, ты сегодня шесть родов приняла, – попытался настоять Сергей. – Из них одна двойня. Не выделывайся, садись, – он кивнул на свою черную «ауди».

Сергей пытался отвлечь меня бодрыми разговорами, но я была сама не своя, почти не слушая его. Голова кружилась, в теле ощущалась странная вибрация, природу которой я никак не могла определить. Никогда не испытывала подобного. Это не боль и не перенапряжение мышц – уж я-то знаю о болевых ощущениях многое. Через меня словно пропустили ток, и теперь он свободно гулял по телу. Странное сравнение, но именно оно постоянно крутилось в голове.

– Ты сама не своя, – посерьезнел Сергей, всматриваясь в мое лицо. Друг и коллега не отходил от меня даже на расстояние вытянутой руки, будто ожидал, что я свалюсь в обморок. Эта близость была неприятна. Хотелось отодвинуться, но коллега упорно не желал сокращать между нами расстоя-

ание. – Слушай, в таком состоянии я тебя одну не отпущу. Садись в мою машину, подвезу до дома, – практически приказал он, кивая на свой автомобиль.

– Нет, – покачала головой я, остановившись у автомобиля Сергея. Сама поразилась твердости своего голоса. После развода я никому не позволяла подвозить себя, и теперь не собираюсь делать исключение. Сережа неплохой парень и хороший врач, но не более того. В первую очередь мы коллеги, а большего мне не нужно. – Дойду сама, подышу воздухом. Здесь минут двадцать пешком. Спасибо за заботу, – поблагодарила друга и уже собралась идти, но не тут-то было.

– Уже поздно, ночь практически, – разумно возразил Сергей, будто невзначай заслоняя своей фигурой дорогу в сторону моего дома. –

– Я не боюсь, у меня с собой шокер, – уверенно ответила я, думая, как бы отвязаться от Сережи. Он хороший друг, но его попытки сблизиться уже раздражают. Ну, не хочу я быть с ним! Не чувствую ничего к этому мужчине, кроме обычной дружеской симпатии. – Просто устала за день. Наверное, пора брать отпуск.

– Я ведь волнуюсь, – вздохнул Сергей, но сразу сник, поняв, что я не желаю его общества. – Хочу помочь...

– Не стоит, – ободряюще сжала руку друга. – Спасибо тебе. До завтра, – спешно распрощавшись, я обогнула коллегу и пошла домой.

Пока шла, мне в голову пришла неожиданная, но такая

ясная мысль: пора брать отпуск! И так четыре года работаю почти без выходных, единственного сына вижу пару часов в день. Куплю билеты в Испанию, отдохнем, пообщаемся. Ребенок будет рад морю, а я наконец-то расслаблюсь и получу от жизни удовольствие. Я свернула в арку между домами, когда вдруг почувствовала что-то неладное. За моей спиной раздались тяжелые мужские шаги, которые стремительно приближались. Он видит меня, а я его нет. Спина зудела от устремленного в нее взгляда. Сомнений нет: за мной охотятся. Арка длинная и темная. Пусть я уже вижу свой двор, но добежать до него попросту не успею. Нужно действовать очень быстро. Я резко остановилась и быстро обернулась.

Ой. Я ожидала увидеть воришку, но кравшийся за мной мужчина оказался скрыт в густой тени арки. Даже очертаний его фигуры во мраке было не разглядеть. Стоило мне остановиться, как и он застыл. Не успела я и слова сказать, как из темноты раздался насмешливый голос:

– Так вот ты какая...

Низкий, глубокий, невероятно взрослый и пугающий. Всего несколько слов, но я сразу поняла: грабить меня он не собирается. Человеку с такими голосовыми данными не нужны чужие деньги. От женщин он привык получать кое-что совсем другое. От страха затряслись руки, но тут же рефлекторно нырнули в сумочку, сжимая пальцами электрошокер. Ох, не зря я его купила! Сейчас эта штука может спасти мне жизнь. Вынув эту хитрую вещицу наружу, я уверен-

но подняла ее, давая понять, что ему попалась вовсе не безропотная овечка.

– Только подойди, – рыкнула в темноту угрожающим тоном.

Не знаю, что произошло в следующее мгновение. Арку заполнил мощный сквозняк, едва не сбив меня с ног. Поток ветра ударил в лицо, на миг заставив меня прикрыть глаза. Когда я открыла их, то отчетливо ощутила за своей спиной чужое присутствие, отчего ноги невольно дернулись в бессильной попытке сбежать. Кто это?! Как он смог подобраться столь близко?! Мне не дали времени на раздумья. Я уже занесла ногу, чтобы сделать шаг, как невероятно сильные, грубые руки обхватили меня, вжимая спиной в твердокаменную мужскую грудь. Сумасшедший без труда оторвал меня от земли, лишив даже опоры под ногами.

– По праву Высшего дракона я забираю тебя в мой мир, – прозвучал уверенный зычный голос. Меня пронзил ужас, к горлу подступил истеричный смех. Теперь многое стало понятно. На меня напал наркоман!

Я попыталась закричать, но окружающий мир поплыл, начал ускользать от меня, а голос потонул в исчезнувшем пространстве. Арка, шум дороги, запах мокрого асфальта – все пропало, словно я внезапно упала в канализационный люк. Мужчина сжимал меня так сильно (вот он-то как раз не исчез!), что я не могла даже пошевелиться, и в то же время чувствовала, как меня уносит все дальше и дальше от род-

ного города. Я куда-то падала, летела, проваливалась в черную дыру. Нельзя сказать, что я потеряла сознание. Я чувствовала незнакомца за своей спиной. Жар его тела опалял меня, недовольное дыхание над ухом оглушало. Пусть я его не вижу, но чувствую: габаритами незнакомец превосходит меня как минимум в два раза.

– А! – вскрикнула я, когда небытие выплюнуло нас с похитителем. Я как будто рухнула с трехметровой высоты. Если бы не железная хватка незнакомца, наверняка получила бы сильный ушиб. – Отпусти меня! – потребовала я и сама поразилась тому, как громко и твердо звучит мой голос.

– Как скажешь! – похититель разжал руки, и я тряпичной куклой рухнула на землю. Ноги дрожали и категорически отказывались держать свою хозяйку. Да что со мной? Что вообще происходит? – Перенос через миры, как правило, очень травматичен, – хмыкнул мужчина. – Потерпи, в ближайшие сутки тебе будет непросто.

Через миры? Что за чушь? Я растерянно опустила взгляд и застыла.

Следующее мгновение запомнилось мне на всю жизнь. Именно с этой секунды я начала осознавать, что что-то в происходящем не так. Я ожидала боли в ногах, ведь от падения на асфальт легко получить травму, но мои ладони уперлись в мягкую, влажную землю. Откуда она здесь, в центре города? Это не клумба. Земля, покрытая полевыми цветами, была повсюду. Да и воздух совершенно другой, без привыч-

ных городских запахов выхлопных газов и асфальта. Рядом со мной раздались шаги. Похититель решил выйти из-за моей спины и посмотреть в глаза своей жертве.

О, боже! Хоть и не верю ни в каких богов, но, увидев своего похитителя, невольно помянула всех, кого смогла вспомнить. У меня не было даже призрачного шанса убежать от такого бугая. В двух шагах от меня стоял под два метра ростом и примерно полтора – вширь. Не то от шока, не от боли, я не могла отвести от него изумленного взгляда. Я много людей в своей жизни повидала, но таких завораживающих, пугающих, нечеловечески стройных и притягательных не встречала никогда. Лицо – будто изваяние. Каждую черту скульптор старательно создавал, неукоснительно соблюдая все законы искусства. Мужественность и сила, смешанные с умом и уравновешенностью, внушали странный трепет. Взгляд черных глаз пронзал меня насквозь, вызывая в груди показывание. Кто он? Не покидало стойкое ощущение того, что передо мной вовсе не человек, а кто-то более... могущественный. Слишком много мудрости в этих черных глазах. У людей, проживших на свете даже сто лет (я и таких встречала), не бывает такого взгляда.

– Кто вы? Что вам нужно? – лучше не злить своего похитителя. В голове быстро сложился план побега. Не знаю, куда буду бежать, но рядом с этим существом находиться опасно – я чувствовала это на уровне инстинктов. К счастью, сумочка все еще при мне, а в руке зажат электрошокер. Пусть муж-

чина подойдет поближе, и вот тогда я смогу его оглушить.

– Меня зовут Рейн, женщина, – высокомерно ответил он. Рейн? Ну и имечко. Иностранец, наверное. Не зря что-то про другой мир говорил. – Я дракон, – ох, здесь точно клиника. Но я не психиатр, а гинеколог. Помочь больному вряд ли смогу. Наконец, он сделал то, чего я от него ждала – приблизился и... присел передо мной на корточки.. Я нащупала кнопку на шокере и приготовилась. – И мне вправду от тебя кое-что нужно, – Рейн склонился надо мной, приблизив свое лицо так, что я ощущала его дыхание на своих щеках.

Дракон так и не успел сказать, чего же хочет от меня. Вынув из сумочки шокер, я уперла его в бок своему противнику и нажала на кнопку. Раздался электрический треск, и в то же мгновение черные глаза изумленно распахнулись. Еще секунда, и мужественное лицо исказила гримаса боли. Его крик – низкий, громкий – он словно пронзил меня до глубины души. Мгновенно к ногам вернулась чувствительность, инстинкты возобладали над разумом. Я вскочила, пока Рейн не успел опомниться. Уверена, он даже не понял, что произошло и почему ему так больно. Стоило встать прямо, как меня повело. Весь мир качался, будто я пьяна, но ноги упорно пытались бежать.

Как только я отняла шокер от тела дракона, его крик оборвался. После применения этой штуки люди приходят в себя несколько часов. Я была уверена, что похититель уже не сможет меня догнать. Шатаясь во все стороны, я бежала в

сторону леса, видневшегося метрах в пятистах от нас. Бежала, пока не ощутила странный удар в спину. Несильный, даже мягкий, словно в меня попал резиновый мячик. В то же мгновение весь мир исчез, и я провалилась в темноту.

Глава 2

Рейн

Какого демона сейчас произошло?! Рейн склонился к девчонке, имени которой даже не успел узнать, и тело наполнила адская боль. За две тысячи лет он никогда не испытывал ничего подобного. Все было в его жизни: и ранения, и пытки, и переломы, один раз чуть задней лапы не лишился. Но такой странной, резкой, пронзительной боли, скручивающей тело в тугой канат, не было никогда. Как ей это удалось?! Как может такая хрупкая, легкая, слабая женщина причинить подобные ощущения? Даже магически одаренные девушки не способны на подобное, а тут...

Рейн вскинул голову и увидел убегающую от него иномирянку. Её шатало так, словно она выпила бочку крепленого вина в столичной таверне. Проклятье, да куда она бежит?! Из груди вырвался недовольный рык дракона. Эта полоумная направилась в Зачарованный лес, в котором обитают твари, трупы которых Рейн скупает у магов-охотников. Девчонку сожрут вместе с ее смешными босоножками! Издав злобный рык, дракон создал оглушающее заклинание малой силы и запустил его в спину девчонки. Она тут же рухнула наземь как подкошенная и больше не встала.

Рейн испытал облегчение. Хорошо, что сейчас никто его не видит, даже эта иномирянка. Тело болело после воздей-

ствия иномирной магии, а бок горел... Стоп. Горел?! Да такого быть не может! Нельзя обжечь дракона, как нельзя утопить рыбу, похоронить семечко, сбросить птицу с обрыва! Драконы не горят, ибо сама их суть – огонь! Тогда какого демона его тело болит словно...от огня? Не веря себе, он приподнял рубашку и осмотрел место ранения. Странно, но ожога не было, лишь три красные точки зияли на белой коже, словно его укусила змея.

Неожиданно взгляд упал не ярко-желтую штуку на траве, по форме напоминающую брусочек. Дракон осторожно взял его в руку. Станный артефакт, он таких прежде не видел. Покрутил его, пытаясь почувствовать магию, и в какой-то момент неосторожно сжал оружие. Раздался треск. Он, проживший на этом свете два тысячелетия, никогда не слышал таких звуков. Интересно, очень интересно. Даже злость отошла на второй план. Девчонка прибыла из немагического мира, но Рейн никогда не думал, что там можно найти что-то интересное. Разве магия сравнима с человеческими выдумками?

Поднявшись на ноги, дракон приблизился к лежащей на земле девушке. Хрупкая, невысокая, даже красивая. В принципе, она отлично впишется в его гарем. Ноги обтянуты какой-то полупрозрачной сеткой, странная сорочка бежевого цвета обтянула стройную фигуру. Хм... Почему она шла по улице в таком странном, откровенном наряде? Что-то шевельнулось в душе. Что-то темное, липкое, совсем несвой-

ственное ему. Какого демона она разгуливает в таком виде? Мотнув головой, он попытался отогнать все лишние мысли, но они упорно лезли в голову.

Эта человеческая девчонка в странной одежде – та, кто должна помочь справиться с болезнью? Отмеченная богами? Женщина, которая сможет справиться с тем, с чем не смогли десятки ученых мужей? Смешно! Рейн сверлил девчонку тяжелым взглядом. Она начала бесить его с той самой секунды, как он впервые увидел ее. При первой же возможности дракон сдаст эту девчонку мужу. Иначе Рейн просто приберет ее. Как она посмела напасть на него?! Ни один смертный не выжил бы после столь безрассудного поступка, но дракон не имел права убивать ту, кого привел.

«Посмотрим, что ты из себя представляешь» – мысленно произнес дракон, поднимая с земли бесчувственное тело. И вновь душу противно кольнули странные чувства, отдаленно похожие на уколы совести. Да за что ему чувствовать себя виноватым?! Эта малахольная сама бросилась к лесу, в котором ее могли сожрать. Что ему оставалось? И так выбрал самое щадящее заклинание, зная о ее состоянии после перехода через миры. У-у-у! Иномирнянка умудряется раздражать его даже сейчас, когда лежит на его руках без сознания, свесив свои стройные ноги в сверкающей сеточке. Нужно абстрагироваться. Никто не смеет будить в нем столь сильные эмоции. Он давно похоронил эту сторону жизни – чувства. Но сейчас, будто умертвия, из его ветхой души на-

чали прорасти ростки чувств. Раздражение, беспокойство, любопытство – и это лишь за несколько минут пребывания девчонки в этом мире! Что же будет дальше?

Глава 3

Виктория

Я пришла в себя от прикосновений. Грубые, жесткие, неумелые руки трогали меня, ощупывали предплечье. Их хозяин бормотал себе под нос что-то неразборчивое. Неожиданно резкая боль обожгла локтевой сгиб. Я вздрогнула, приоткрыла глаза и обомлела. Открывшаяся картина напоминала дурной сон, сцену из фильма ужасов, из которого я никак не могла выбраться. Маленькая комната, наполненная запахами гнилья, крови и грязи.

Возле меня стоял седовласый старик с жесткими, неприятными чертами лица. В его руках застыл тонкий маленький нож, отдаленно напоминающий скальпель. Алая полоса на лезвии говорила о том, что этой штукой только что разрезали мою плоть. Сердце бешено забилось в груди, страх пронзил меня словно кинжал. Я попала в руки к оккультистам?

Но стоило опустить взгляд ниже, как к страху прибавилось негодование. Этот сумасшедший старикашка вскрыл мне вену! Разрезал срединную подкожную вену и пустил кровь, которая алой струйкой стекала в металлическую посудину. Не знаю, почему, но в такие моменты меня одолевает ярость. Когда я вижу, как вредят людям, во мне «просыпается Халк», как говорит мой сынишка. Резко сев на кушетке, я решительно оттолкнула старика и согнула руку, пыта-

ьясь остановить кровотечение. Нужно перевязать конечность, желательнее чем-то стерильным.

– Что такое?! – возмущенно воскликнул садист-окультист. – Сейчас же лягте и успокойтесь!

– Только подойди, и я этим ножом тебе глотку вскрою! – господи, я в первый раз в жизни разговариваю с человеком так, словно вчера из тюрьмы вышла. Похоже, те криминальные сериалы, которые часто включали в ординаторской, все-таки отпечатались в моем сознании. Где еще я могла нахвататься таких фразочек?

– Сумасшедшая! – возмутился старик. – Да как ты смеешь так разговаривать с главным врачом?! Я спасаю жизни! – гордо взвизгнул он.

– Ты порезал мне вену! – рявкнула я на этого недоделанного хирурга. – Зачем?!

– Чтобы слить лишнюю кровь! – развел руками старик с таким видом, словно озвучил нечто само собой разумеющееся. От такого ответа я на несколько секунд потеряла дар речи. Серьезно? Лишняя кровь?

– Что происходит? – тяжелая дверь с грохотом открылась, выпуская в небольшую комнату моего похитителя, а за ним – целую толпу посетителей. Какие-то седовласые старцы в белых одеждах, зрелые мужчины в богатых камзолах. Да что здесь происходит, в самом-то деле?!

– Эта нечистая женщина меня толкнула! – возмутился садист-хирург так, словно я нанесла ему глубочайшее оскорб-

ление. Вот же наглый хорек. – Я всего лишь пытался помочь...

– Зачем? – коротко и грозно рыкнул мой похититель, переводя на меня тяжелый взгляд. Он думал, я испугаюсь? Ха! Не на ту попал! Я гордо выпрямила спину, хоть меня и мутило, и ответила ровным, уверенным голосом:

– Затем, что я защищала свое здоровье и жизнь, – отекала так, что все мужчины в комнатке притихли. – Он ранил меня, – добавила тише, указывая на согнутый локоть. Кровь уже не текла, а капала. Надеюсь, в этой антисанитарии мне не успели занести инфекцию.

– Вам сделали кровопускание, – шипящий, до боли опасный и знакомый голос похитителя пронесся по комнате. Как там его зовут? Рейн, кажется? – Чем вы недовольны? – прошелестел он, сверкнув черными глазами. Массивная фигура, высокий рост, низкий басистый голос. Этот мужчина создан, чтобы командовать и повелевать. Но только не мной.

– Кровопускание? Вы сливаете людям «лишнюю кровь»? – поверить не могу, что где-то такое еще практикуют. Это же варварство!

– Конечно! – взвизгнул старик-садист. – Это древнейший метод лечения! Всем известно, что во время болезни в организме человека образуется лишняя кровь, и задача лекаря – слить ее, дабы помочь пациенту. Это аксиома! Истина, завещанная нам нашими предками!

– Запомните раз и навсегда: в организме человека нет

лишней крови! – отчеканила я, непроизвольно рыча на согласных. Этот варвар думал, что впечатлит меня своей лекцией, но не на ту напал! Я не для того семь лет отдала институту, а затем еще два интернатуре, чтобы слушать этот бред. – Пуская кровь и без того ослабленному человеку, вы причиняете ему вред, а не спасаете! Вред, который может привести к летальному исходу!

– Ты меня еще учить будешь?! – ахнул старик, который здесь, похоже, является уважаемым врачом! Неужели до этих людей не дошла цивилизация? Как можно быть настолько отсталыми? Кровопускание...! Они бы еще открытые раны грязью лечить вздумали!

– Учить таких садистов-самозванцев, как вы, бесполезно, – огрызнулась я. – Ограничусь тем, что пошлю вас в дальние дали.

– Куда? – с совершенно искренним непониманием спросил старик, но, пару раз моргнув, вдруг озарился: – Она мне угрожает! – взвизгнул он, обратив на Рейна изумленного взгляд. – Эта бессовестная ведьма угрожает мне, главному лекарю королевства! Я не потерплю подобного!

– Ваш главный лекарь лечит людей кровопусканием? – моему изумлению не было предела. Дело даже не в варварском «методе лечения», который на самом деле является способом нанести вред и без того ослабленному организму. Лекарь. Королевство. Мой похититель представился драконом. Странные одежды на людях, больше напоми-

нающие средневековые одеяния. Такое чувство, будто я попала в фильм. В жестокий, недружелюбный, наспех снятый фильм. – До вас, что, нормальная медицина еще не добралась? – спросила почти шепотом.

– А что для тебя нормальная медицина? – спросил похитивший меня Рейн, делая шаг вперед. Захотелось отступить под давящей тяжестью его массивной фигуры, но я усилием воли заставила себя стоять на месте. Его черные глаза пугали меня. В этом мужчине чувствовался зверь, а зверям нельзя показывать страх.

– Кто вы? И что вам нужно от меня? – я сидела на кушетке, а хотелось встать. Когда находишься в уязвимом положении, пытаешься компенсировать это хотя бы тем, что стоишь на ногах.

– Вы можете помочь? – из толпы мужчин в дверях ко мне шагнул тот, что был одет в золотистый камзол. Странно, но этот мужчина не внушал страха. Я сразу отметила его взгляд – человеческий, открытый, умоляющий. Я знаю этот взгляд, вижу его практически каждый день. Так смотрят те, кто нуждаются в помощи. – Я король Агрест. Мне сказали, что вы можете облегчить страдания моего народа.

– Что? Я? – растерялась от таких заявлений. Кто ему это сказал? Чего эти люди ждут от меня?

– Какая чушь! – вмешался в наш разговор старик-садист, разрезавший мне руку. Кровь, к счастью, практически остановилась. – Эта нечистая только навредит нам!

– Оракул указал на нее! – грозно сверкнул глазами король Агрест. – Не вам перечить словам богов!

– Оракул мог ошибиться! – не сдавался старик. – Чем может помочь эта хамка?! Вы только посмотрите на нее! – он осмотрел меня и презрительно скривился, словно я выглядела неприлично. На всякий случай я себя осмотрела. Тонкое летнее платье бежевого цвета чуть выше колена. Черный пояс перехватывает талию. К моему удивлению, после всех приключений светлые колготки даже не порвались. Кружевные балетки немного запылились, но выглядели вполне прилично. Не знаю, какие здесь нравы, но в моем виде ничего неподобающего нет. Даже грудь, и та наглухо закрыта. Разве что, волосы распущены.

Глава 4

– Вы должны помочь! – решительно заявил король и сильными пальцами сжал мое запястье. Мои глаза распахнулись от такого властного и грубого жеста. Хотелось возмутить, но, взглянув в его глаза, я поняла: мужчина находится в отчаянии. – Мою столицу постигла страшная болезнь. Люди умирают сотнями. Уже погибла четверть населения столицы, а смерть и не думает отступать. Позорная, мерзкая, она не щадит никого. Сначала от нее умирали только бедняки, но вскоре она начала косить и баронов, и даже моих советников, – он со страхом сглотнул. – Мое ближайшее окружение уже проредилось на треть. Сделайте хоть что-то.

– Я попытаюсь, – прошептала я, кивая в знак согласия. Понятия не имею, почему этот отчаявшийся человек решил, что именно я знаю, как остановить болезнь, но отказать я не могла. Если он король, то такие люди явно не привыкли просить помощи, почти умоляя. Впрочем, за скобками остается вопрос, откуда мог взяться король в двадцать первом веке. Как и замок, и кровопускание, и драконы.

Не говоря ни слова, Агрест сорвался с места и потянул меня за собой. Король торопливо шел, а я едва поспевала бежать за ним. Как в ускоренном видео передо мной проплывали сводчатые потолки с лепниной, искусная роспись стен, изумительные картины. Такое чувство, что я попала в

музей! Хотелось бы уточнить, куда же именно, но я не успела. Агрест сильной рукой распахнул тяжелые двустворчатые двери, и я обомлела.

В нос сразу ударил ужасный запах болезни. Здесь воняло гноем и кровью несравнимо сильнее, чем в той комнате, в которой я очнулась. Моим глазам предстала ужасающая картина. Огромный зал, весь заставленный примитивными кушетками. На каждой из них лежали люди. То и дело пространство наполнялось стонами страдающих. Я двинулась вперед, по узким проходам, и король Агрест сам разжал руку. словно сквозь толщу воды я слушала его рассказ:

– Эта болезнь вторглась в наши земли пару месяцев назад. Мы никогда не сталкивались ни с чем подобным. У больных нет ни кашля, ни жара, ни привычных симптомов разных хворей. Происходит нечто более ужасное. Их лица за считанные часы сморщиваются, слезные каналы пересыхают, кожа истончается, а кровь становится вязкой и буквально... застывает в сосудах. Этим несчастных мучают беспрестанные рвота и понос. Сколько бы они не выпили, их тело отвергает воду.

Боже! Этим несчастных рвало, постель под ними была испачкана бесцветной жидкостью. То и дело мимо меня сновали местные медработники в черных одеждах, но они не успевали убрать за каждым из больных. Как же страдали люди! Я остановилась возле двух пожилых людей, держащихся за руки, будто молодожены. Они лежали на сдвинутых кушет-

ках и, кажется, это были последние минуты их жизни.

Мужчина больше походил на мумию, чем на живого человека. Я осторожно коснулась его кожи пальцами и не смогла сдержать судорожного вздоха. Такое ощущение, будто это пергамент – сухой, тонкий, иссушенный до предела.

– Воды... Воды... – беспрестанно шептала женщина. Рядом с ней стоял пустой графин, а постельное белье под ней промокло насквозь. Даже тем, кто не имеет медицинского образования, очевидно, что эти люди обезвожены. Это не мой профиль, но картина болезни слишком узнаваема, чтобы можно было ошибиться.

Глава 7

– Холера, – произнесла я, обводя обреченным взглядом зал.

– Что? Что вы сказали? – оказалось, все это время король Агрест не отходил от меня. Он стоял в шаге от меня. – Это ваше имя? – нервно предположил он.

– Нет, это имя болезни, которая убивает этих людей. Неужели вы не слышали о ней?! Ведь ее почти победили! – я уже приготовилась действовать, как вдруг рядом раздался голос противного старика.

– Ха! Какая осведомленность! – насмешливо взвизгнул он. – Победили эту напасть, от которой народа умерло больше, чем от любой войны?! Ха! – злорадно рассмеялся он.

Я не знала, что ответить этому сумасшедшему. Несколько секунд просто стояла, перебирая в голове разные варианты, но ничего цензурного на ум не приходило. Не знаю, что отразилось в моем взгляде, но старик вдруг стушевался и отвел глаза. Сделав глубокий вдох, я сдержанно обратилась к королю:

– В первую очередь нужно напоить людей...

– А-ха-ха! – откровенно захохотал в голос любитель кровопускания. – Как же мы сами не догадались! Оказывается, надо всего лишь дать им воды! – он издевался надо мной. Я даже не могла разозлиться на старика. В моих глазах он

выглядел клоуном, большим капризным ребенком, который в силу своих особенностей не может воспринимать происходящее адекватно. – Милочка, вся вода выходит из их организма рвотой и поносом! Если мы дадим им воды, они...

– Не воды, – оборвала я его строгим менторским тоном. С непослушными детьми нужно быть строгой. – Их нужно поить специальным раствором, – я обращалась к королю. Похоже, он принимает здесь все решения. – На литр воды... – при слове «литр» глаза Агреста вспыхнули непониманием. Они, что, не знакомы с системой мер и весов? Да куда меня закинуло, раз здесь даже о литрах понятия не имеют?! – В литре воды развести одну чайную ложку соли и шесть чайных ложек сахара. Воду обязательно прокипятить, иначе...

– Как интересно, – ненавистный вкрадчивый голос похитителя прозвучал совсем близко. Испуганно обернувшись, я обнаружила, что все это время амбал стоял за моей спиной. Как такому крупному мужчине удалось подобраться ко мне так близко? И правда – зверь, хищник. – Откуда у тебя знания о том, как лечить эту болезнь? – он очень недобро прищурился, словно подозревал меня в причастности разразившейся эпидемии. – Откуда ты вообще знаешь, что это за болезнь, если мы столкнулись с ней впервые?

– Впервые? – я совершенно потеряла нить разговора. – Холера известна уже сотни лет! Что это за захолустье, в котором не знают даже о холере?! – у меня начали сдавать нервы, и голос сорвался.

– Это мир Эрридан, – клацнул зубами Рейн прямо перед моим лицом. Хищник! Как есть, хищник!

– Мир? В смысле, страна? – уточнила я, но на границах сознания уже затаилось осознание: была бы это другая страна, и окружающие говорили бы на незнакомом языке. Но нет, я понимала каждое сказанное слово.

– Нет, это другой мир, – Рейн с удовольствием растягивал каждое слово. – В твой технический, отсталый мир путь закрыт навсегда.

Я пошатнулась. Его слова прозвучали как приговор. Другой мир, в котором я совершенно одна. Другой мир, в котором нет самого дорого для меня человека – моего сына. Разве существуют другие миры? Может, меня обманывают? Стоило оглянуться, как приходило понимание: тот, кто назвался драконом, не соврал. Я нахожусь в другом мире.

– Осторожно! – я сама не заметила, что меня повело. Ощутила лишь, как крепкие руки схватили мои плечи, удержав от падения.

– Что вы говорили про раствор из сахара и соли? Он вылечит? – король переживал вовсе не за меня, хотя его голос был пропитан беспокойством и крайней степенью взволнованности. Ему нужна была информация о том, как остановить эпидемию.

– Раствор не вылечит, – прошептала я, а перед глазами все плыло. – Раствор даст организму воду, которую тот сможет усвоить, а не отторгнет с поносом или рвотой, – я слышала

свой голос словно издалека. Просто озвучивала известные медицинские истины, вбитые мне в голову на долгих лекциях в мединституте.

– Какая чушь! – голос противного старика уже даже не раздражал. – Соль и сахар! Каким образом это поможет? Говорю вам, эта женщина водит нас за нос! Она обманщица, ведьма!

– Хороший вопрос, – задумчиво протянул Рейн. Я вновь вздрогнула от его голоса. Он звучал слишком близко. Только теперь я осознала, что это Рейн подхватил меня, не дав свалиться в обморок. Я стояла на ногах только потому, что он держал меня. Странно, но агрессии от него не исходило. Он, что же, совсем не злится за то, что я ударила его электрошокером? – Вы можете объяснить, каким образом этим людям поможет вода с солью и сахаром? И что такое эта ваша холера? Откуда она пришла? – его голос сквозил искренним любопытством.

– Холера – это инфекционная болезнь. Она передается через зараженную воду, – начала объяснять я, но в голове по-прежнему стоял густой туман. Мой мальчик... Леша... Алексей... Мой единственный ребенок... – Бактерия выстилает стенки тонкого кишечника и не позволяет воде проникать в организм. Человек буквально высыхает. Эта болезнь лечится антибиотиками, но первая помощь – восполнение дефицит жидкости. Пока организм иссушен, он гибнет от простой жажды, а не от самой инфекции.

– Ваше Величество, прислушайтесь ко мне, – я услышала шепот старика-садиста, который здесь, похоже, выполняет роль врача. По-моему, ему бы больше профессия коновала подошла... – Эта женщина ведьма. Не может простая баба знать так много о болезни, которую мы лечили всеми известными способами. Будьте осторожны, ее советы могут быть привести к фатальным последствиям...

Глава 5

– Вы перепробовали все, что могли! – король начал злиться. – От воды с солью точно хуже уже не станет! У меня половина придворных уже отправились к богам!

– Но сахар – дорогое удовольствие, мой король, – злобно шипел местный доктор. – Только представьте, сколько его потребуется, чтобы напоить всех здесь присутствующих! – страшно округлил глаза он. – Казна будет разорена, люди не излечатся, а эта женщина будет радоваться тому, что натворила! Поверьте мне, не слушайте эту глупую гусыню! А! – старик неожиданно вскрикнул, будто его внезапно ударили. Он повалился на пол, тихо кряхтя от боли.

– Я советую тебе прикрыть рот, – неожиданно злобно прорычал Рейн, сжав свои пальцы на моих плечах сильнее. Да чего он прилип ко мне, как банный лист?! Сначала похитил, потом оглушил, а теперь, что же, защищает? Я попыталась вывернуться из крепких драконьих лапищ, но не тут-то было! Меня сжали еще сильнее, не позволив даже сдвинуться с места. – Вы выполните все указания этой женщины, – от грозного, пробирающего до костей голоса Рейна даже большие стали тише стонать. – Я помогу с поставками сахара, раз это важно. Если же ее совету окажутся бесполезными, и мор не отступит... – он выдержал паузу. – Я сам разберусь с этой женщиной, – от его интонации мне вновь стало плохо. Голо-

ва закружилась пуще прежнего, под ложечкой засосало. Сама не знаю, откуда взялись силы, но я рванула из его рук что было мочи. Как никогда ясно осознала: он маньяк! Этот мужчина может убить, не испытав при этом ни малейших угрызений совести! Пальцы разжались, и я смогла вырваться из его мертвой хватки.

– Если вы лечили этих людей кровопусканием, то неудивительно, что у вас вымерла четверть населения! – не сдержалась я, встав у плеча короля. Почему-то в этот момент мне казалось, что защиты стоит искать именно у этого мужчины. Он обладает властью и явно не настроен ко мне враждебно. Убивать вроде бы не собирается, и то хорошо.

– Вы слышите, какую чушь несет эта женщина?! – с победным видом воскликнул старик-садист, очень бодро вскочив с пола. – Что она понимает в медицине?! Я говорю вам, будьте осторожны с ней!

– Будут ли еще какие-то советы? – бесцветным голосом спросил Рейн, но я ощутила, что его терпение уже на пределе. Еще немного, и он просто размажет старика по полу. Ну или сожжет его, как подобает дракону... Местный доктор и сам это понял, быстро поспешив заткнуться.

– Нужны антибиотики, – повела плечом я и задушила в горле рвущийся наружу нервный смешок. Вряд ли в этом средневековье имеются хотя бы примитивные препараты, не говоря уже о сложных лекарствах. Эти люди пользуются кровопусканием! Они режут вены и без того ослабленным боль-

ным, а потом ждут выздоровления. При холере смертность, как правило, не так уж высока. Это не чума и не испанка. Да, погибших много, но точно не двадцать пять процентов. Подозреваю, большинство умерли от здешней «медицинской помощи», которая способна косить население безо всяких инфекций. – Нужны вакцины, пробы воды...

Находиться в этом зале было просто невыносимо. Стоны обезвоженных людей, многие из которых вскоре умрут. Стойкий, густой запах гноя и испражнений, от которого мне, здоровому человеку, становилось плохо.

– Напоите же их! – не выдержала я, обращаясь ко всем присутствующим здесь мужчинам. Помимо дракона и короля, у входа толпились еще какие-то вельможи. – Нужно спешить, дорога каждая минута!

– В хранилище должны быть запасы сахара, – король почесал затылок. – Мы сделаем так, как вы сказали, – произнес он, убедившись, что его слышат ответственные за содержание больных. – Пока, думаю, нам нужно пройти в мой кабинет и все обсудить, – Агрест обратился ко мне, но в разговор вновь вмешался Рейн.

– Да, хорошая идея, – хмыкнул он, хотя его, наглого похитителя, никто и не думал приглашать на разговор. Я отметила, как изумленно распахнулись глаза короля. На одно мгновение, но все же. – Пройдемте, – он презрительно скривился. Только теперь я поняла, что дракон пребывал в этом помещении, переступая через себя. Запахи умирающих лю-

дей были для него омерзительны. Что-то мне подсказывало, что существам его уровня вообще не полагается нюхать человеческие испражнения. И почему в душе пышным цветом расцвело злорадство?

Я встала возле плеча короля, ища у него поддержки и защиты. Этот мужчина не пугал меня, не давил своей мрачной безжалостностью и ледяным взглядом. Хотелось верить, что в случае чего именно он вступится за меня. В конце концов, я ведь и вправду могу помочь. Пусть я не инфекционист, а врач совсем другого профиля, но есть вещи, которые знает каждый, кто знаком с медициной. Я могу быть полезна, и это мой главный козырь. Нужно использовать его.

Кабинет короля оказался очень лаконичным. Никакой помпезности и позолоты, лишь сдержанные светло-коричневые тона.

– Присаживайтесь, – Агрест указал на мягкое кресло напротив рабочего стола. Опустившись на него, я утонула в шелковистой обивке. Как же хорошо и удобно! После всех пережитых приключений больше всего на свете мне хотелось отдохнуть. Я ведь даже не успела прийти в себя после бурной рабочей смены. – Как вас зовут? – первым делом спросил король. Он удалился от меня, сев за стол, а возле кресла встал... Рейн. Дракон давил своим присутствием, будто угрожал мне своей мощной, сильной фигурой. М-да, этого я не предусмотрела. Получилась своеобразная плата за кратковременный комфорт.

– Виктория, – ответила я.

– Вик-то-ри-я, – по слогам повторил король, будто пробуя имя на слух. – Кто вы? – задал он простой вопрос, но я растерялась от него. Оба мужчины не сводили с меня глаз в ожидании ответа.

– Я врач, – скромно отозвалась я, пожав плечами. Дракон и король переглянулись.

– Врач? Простите, но вы... – король кашлянул в кулак. – Женщина.

– Ну и что? – я искренне улыбнулась, не понимая его замешательства.

– В нашем мире женщина не может стать врачом и лечить людей, – король произнес это так, будто другое положение вещей он считает абсурдным. – Самая высокая должность, которую может занять женщина – помощник фельдшера. Вы... говорите правду, Виктория? – хитро прищурился король. Неужели подозревает меня во лжи? Это смешно.

– Как только вы вернете меня обратно в мой город, я непременно покажу вам свой диплом, – я дружелюбно улыбнулась ему. Строить из себя оскорбленную не собираюсь. С этим человеком мне нужно сотрудничать, а не спорить и доказывать свою образованность. Как бы там ни было, показать себя как врача я могу только на деле. – Правильно ли я понимаю, что попала в другой мир? – вздохнула, сама не веря в то, что говорю. Разве такое возможно? Если бы своими глазами не видела, никогда бы не поверила.

– Правильно, – на этот раз в разговор вмешался Рейн. Холодный, как лед, и жестокий, как заточенный клинок. Он пугал. От одного звука его голоса у меня по спине ползли мурашки. Я никогда не считала себя трусихой, никогда и никогда не боялась, но сейчас ничего не могла с собой поделать. В его глазах я не видела человека. Под насмешливой оболочкой человеческого тела прятался зверь, и мои инстинкты реагировали соответственно. – На тебя указал Оракул, как на ту, кто поможет изгнать болезнь. Что ж, похоже, он не ошибся. Хотя я и сомневаюсь, что сахар и соль могут оказать серьезное противодействие тому, что здесь творится, – скептически хмыкнул Рейн, намекая, что не особо доверяет мне.

– Как-то это очень странно, – не удержалась я от замечания. Прежде всего я хочу понять, что происходит, а получается пока очень плохо. – Во-первых, я не специалист по инфекционным болезням. В моем мире множество врачей, которые работают именно со вспышками инфекций, подобных вашей. Во-вторых, если ваш Оракул такой всезнающий, почему он сам не указал вам на пути излечения? Это не сложно.

– Никто не знает, почему Оракул избирает те или иные пути, но мы точно знаем, что он никогда не ошибается, – король пристально смотрел мне в глаза. Он видел во мне не живого человека, не женщину, а некоего посланника, едва ли не мессию. – Раз вы здесь, – короткий взгляд на дракона за моей спиной, – значит, так решили боги.

– Я не против помочь вам и дать свои рекомендации, –

улыбнулась ему, прощупывая почву для следующего вопроса. – Но, скажите, когда вы вернете меня обратно в мой мир? – спросила я максимально спокойно, и в кабинете повисла неловкая, неприятная тишина. Дракон и король как-то очень странно переглянулись, отчего мое сердце забилося чаще.

– Боюсь, что...никогда, – осторожно ответил Агрест, смотря на меня каким-то виноватым, извиняющимся взглядом. – Мы не можем вернуть вас обратно.

Глава 6

– Что? – из горла вырвался истеричный смех. – Как это? – короткие нервные смешки прорывались безо всякого участия с моей стороны. Я чувствовала себя загнанной в угол ланью, полностью потерявшей контроль над ситуацией. Но вместо ярости, слез, криков, я могла только смеяться. – Вы же привели меня сюда, – перед глазами стояло лицо семилетнего сына. – Значит, можете вернуть обратно!

– Нет, – король смотрел на меня с жалостью. – Переместить человека через границу миров под силу лишь Высшему дракону.

– Вы здесь навсегда, Виктория, – голос Рейна резал слух. Он припечатывал каждым словом. Пусть не физически, но морально этот дракон убивал меня. Я не могу оставить своего ребенка! Как он будет жить и расти без меня? Моя собственная мать уже в возрасте, ей даже опеку над Лешей не доверят. Отец его живет в другом городе, у него новая семья. Ему точно сын не нужен, а уж его жене и подавно. Мой мальчик... Как же так? Нет, не может все происходящее быть правдой. Я не могу просто исчезнуть, оставив своего ребенка на произвол судьбы. – Я даже не знаю, что сказать, – король рассеянно провел ладонью по своим светлым волосам. – Уверяю вас, вам понравится в нашем мире! У нас есть та-

кое, что в вашем немагическом мире даже и представить себе нельзя!

– А вы не думали, что в моем мире у меня могли быть дорогие и близкие люди? – спросила я убитым голосом, обессиленным и низким.

– Семья? – прошелестел над ухом ненавистный мне дракон. – И кто же остался в том мире, Виктория? – с каждым словом он звучал все вкрадчивее. – Муж? Родители?

– У меня нет мужа, – прошептала я обескровленными губами. В голове творился какой-то ураган. Что делать? Куда бросаться? К чему идти дальше? Я не могла думать ни об эпидемии, ни о существовании других миров и драконов. В голове были лишь мысли о сыне, а в сердце – невыносимая боль, словно я... потеряла его навсегда. Нет! Не верю! Не может это быть правдой! Эти двое намеренно обманывают меня, чтобы я не пыталась сбежать и сделала то, что им нужно. Мне ничего не оставалось, кроме как ухватиться за эту мысль как за спасительную соломинку, иначе я бы просто сошла с ума.

– Любовник, – утвердительно припечатал Рейн, а мне от его слов стало мерзко. Какой к черту любовник?! Пока этот ящер таскал людей между мирами, успел где-то обронить мозг. – Детка, любовников придется забыть. Отныне всех, кто будет посещать твою постель, я намерен проверять лично.

У меня сорвало крышу от этих слов. Не помня себя, я

вскочила с кресла и набросилась на огромного амбала со своими крошечными кулаками. Хотелось избить его, заставить замолчать, отомстить...! Но меня просто схватили за плечи и с такой силой швырнули обратно в кресло, что даже удар затылком и мягкое изголовье отдался искрами в глазах. Слезы потоком хлынули из глаз. Я начала скатываться в истерику, но бороться перестала. Дракону только этого и надо было.

– Отлично, – плотоядно облизнулся дракон. – Возвращаться тебе незачем. Поверь, Виктория, здесь ты принесешь намного больше пользы, чем там.

Что-то зацепило меня в его словах.

Я начала укрепляться в своих подозрениях. Дракон и король пытаются убедить меня в том, что рваться назад не нужно. Зачем им это, если пути назад нет? Скорее всего, он есть, просто мне не собираются на него указывать. Стало легче. Камень на сердце стал не таким смертельно тяжелым.

– Что вам нужно от меня, господа? – я сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться. Нужно держаться и верить в лучшее, хоть я и чувствую себя так, словно у меня вырвали сердце. Не знаю, что ждет меня в этом мире, где все еще практикуют кровопускание, но я в лепешку расшибусь, дабы вернуться к сыну.

– Ваша помощь в исцелении людей, Виктория, – король подался вперед, с надеждой пытаясь заглянуть мне в глаза. – За этим боги и послали вас сюда.

Ох, как бы я хотела сейчас высказать этим богам все, что

думаю о них и их методах. Что это за боги, которые позволяют применять кровопускание?! Это не боги, а приспешники дьявола.

– А что я получу взамен за свою помощь? – прямо спросила я. Тут же мне в спину прилетел саркастический смешок от дракона. Он пробормотал себе под нос что-то неразборчивое. Что-то вроде «я так и думал, что ты окажешься меркантильной дрянью».

– Взамен? – растерялся король. – Виктория, все, что угодно, если ваше лечение поможет! – похоже, за простые рекомендации этот мужчина готов отдать половину своего королевства.

– Обратно в свой мир, – развела руками я.

– Нет! – жестко отверг эту просьбу дракон. – Забудь об этом! – рыкнул он так, что даже пушок на моем теле встал дыбом.

В голове мелькнула мысль о том, чтобы прямо сейчас сказать дракону о существовании Лешки и о том, как он дорог мне, но, прищурившись, я остереглась. Нет, Рейн явно не тот, кому следует сообщать о существовании ребенка, оставшегося без матери. Вдруг этот полоумный решит привести моего мальчика в этот мир, где царствует холера, нет антибиотиков и электричества? Я жажду увидеть сына, но такой жизни я ему не желаю. А если он заболит? А если это будет не холера, а туберкулез или тиф? Уж лучше он проживет остаток жизни без меня, но в цивилизации и в безопасности.

Вырастет, получит образование и реализует себя. Что ждет его здесь? Представить страшно. Сын иномирной разведенной женщины. Да его же презирать начнут все, кому не лень! И дракон уж точно не станет заступаться за сына той, кого считает обузой. Пока лучше промолчать. Сказать о Лешке я всегда успею. Для начала попробую выбраться сама, а если не получится, тогда посмотрим.

– Тогда доступ к знаниям, – вздохнула я, поняв, что напрямую добиться ничего не удастся. Придется добывать знания самой. – Библиотеки, книги, возможно, какие-то лекции...

– Надеешься, это тебе поможет сбежать? – издевательски рассмеялся дракон. – Ну-ну, – хихикнул он, думая, что расстроил меня, но Рейн даже не понял, какое чудо подарил мне – надежду.

«Сбежать» – он произнес это так, словно это было не чем-то невозможным, а скорее...малодоступным. Это возможно! Я могу вернуться в свой мир.

И вернусь, чего бы мне это ни стоило.

Глава 4

– Итак, что же такое эта ваша...холера? – король вышел из-за стола и встал, оперевшись на него бедрами.

– Холера – это болезнь, которую вызывает бактерия. Мы называем его холерным вибрионом...

– Что такое бактерия? – нахмурился Агрест. – Это какая-то магия?

Упс. Как я могла не догадаться, что в этом мире понятия не имеют о бактериях, не говоря уже о вирусах? Даже в нашем мире люди узнали об этих микроскопических созданиях лишь в восемнадцатом веке, а уж на то, чтобы выявить и доказать связь между бактериями и болезнями ушло еще сто лет. Здесь же, судя по тому, что я успела увидеть, время соответствует шестнадцатому-семнадцатому веку.

– Бактерии – это очень маленькие живые организмы, – попыталась объяснить я королю. – Их нельзя увидеть невооруженным глазом, но они находятся повсюду.

– Повсюду? – в голосе короля промелькнул страх. Он начал как-то странно оглядываться, словно опасался чего-то.

– На вас и внутри вас, – я решила подлить масла в огонь. А что? Пусть знает правду!

– Внутри?! – мужчина схватил себя за горло.

– В основном в кишечнике, но также во рту и на всей поверхности кожи. Не переживайте, они не причиняют вам вреда. Многие из них нужны вашему организму, чтобы нормально функционировать, – попыталась объяснить я, но почти физически ощутила волны раздражения, исходящие от стоящего рядом со мной дракона.

– Мы оценили твое чувство юмора, Виктория, – как же противно он рычит мое имя! Будто сожрать меня хочет, гад чешуйчатый. – А теперь скажи правду. Поверь, если я сочту, что ты не приносишь пользы, твоему положению не позавидует никто, – во мне вскипело негодование. Не выношу, ко-

гда в меня кидаются беспочвенными обвинениями. Дракон хотел напугать меня, но вместо этого разозлил! Да кто он такой, чтобы разговаривать со мной в таком тоне?! Похитил меня, вырвал из жизни, лишил возможности видеть своего ребенка, и еще смеет хамить?! Всегда была терпеливым человеком, но тут не выдержала.

– Во-первых, для вас я не Виктория, а Виктория Владимировна, – жестко выплюнула я, пылая изнутри. – Во-вторых, не надо мне тыкать! Я понимаю, что ваш мир очень отсталый, но должны же вы хоть какие-то правила приличий соблюдать! В-третьих, пусть ваша необразованность останется при вас. Если вы не знаете о существовании бактерий и до сих пор не удосужились придумать микроскоп или простое увеличительное стекло, то это не означает, что и в других мирах люди такие же ленивые, как вы... – я хотела сказать ему еще много всего, но на мое кресло будто обрушилась гора. Тяжелые руки рухнули на подлокотники и сжали их с такой силой, что дерево затрещало. Если бы на их месте были мои руки, то этот амбал точно раздавил бы мне кости.

– ТЫ! – прошипел Рейн, сверкая глазами. – Смеешь ставить мне условия?! – к моему изумлению, его зрачки сузились, вытянулись в длинную черную щель, как у рептилий. Белки глаз налились красным, вызывая ассоциацию с демоном. Это должно было напугать, но я рассматривала это явление с любопытством.

– А у вас зрение меняется, когда зрачок так вытягивает-

ся? – замороженно прошептала я, без страха глядя в змеиный глаз. Удивительно! Невозможно оторваться от этого чуда. Пожалуй, впервые я увидела в этом драконе хоть что-то прекрасное.

– Что? – Рейн опешил от моего вопроса. Наверное, он ожидал испуга, но, увы, не сегодня, мой глазастый ящер.

– Если вы способны к трансформации, то должен меняться и характер зрения, – рассуждала я. – Глаза рептилий представляют собой тепловизор. Если я права, то вы сейчас не видите моего лица. Вы видите лишь тепловые волны. Именно это позволяет рептилиям охотиться, – шептала я, рассматривая змеевидный зрачок. Похоже, дракон изумился не меньше меня. Медленно, но верно его глаз принял обычный человеческий вид, не оставив и следа трансформации. Если бы сама не увидела, то никогда бы не поверила, что такое возможно.

– Виктория, ты и вправду из другого мира, – Рейн выпрямился, нервно дернув головой.

– Виктория Владимировна, – поправила я. Не собираюсь отказываться от своих слов. Кто он такой, чтобы обращаться ко мне по имени? Уж точно не друг. Несмотря на вульгарное обращение на «ты», я упорно продолжала называть дракона на «вы». Меня это совсем не задевало. Напротив, таким простым действием я подчеркивала, что являюсь воспитанным человеком, который способен соблюдать правила приличия даже в такой непростой ситуации. Когда на меня лает собака,

я ведь не встаю на четвереньки и не лаю в ответ. Вот и здесь такая же логика.

– Что там с сахаром? – проигнорировал мое замечание дракон. Он вновь нацепил на лицо непроницаемую маску, через которую нет-нет, да и пробивались нервные подергивания щеки. – Есть запасы?

– Да, несколько десятков мешков есть во дворце, еще несколько повозок наберется, если напрямчь ресторации, – задумался Агрест.

– У вас проблемы с сахаром? – я привыкла думать, что сахар – это что-то доступное и недорогое. Неужели здесь все по-другому?

– Сахар – это дорогое удовольствие, – фыркнул король, бросив на меня странный оценивающий взгляд. – Одна сахарная голова довольно сложна в производстве, и стоит она немалых денег. Это же очевидные вещи, Виктория... Владимировна, – король выполнил мою просьбу называть меня по отчеству. Приятный мужчина, не то, что этот динозавр невоспитанный. С притягательными глазами, но все равно дикарь неотесанный.

– В нашем мире сахар очень доступен, – пояснила я, тепло улыбнувшись Агресту. С ним можно вести нормальный диалог. Интересно, можно ли как-нибудь избавиться от общества Рейна? Этот ящер ходит за мной по пятам с момента моего попадания в этот мир. Чего ему надо? Неужели своих дел нет? – Я не думала, что это будет проблемой.

– Вернемся к обсуждению холеры. Откуда берется эта болезнь? – продолжил король. Я чувствовала, что моя симпатия взаимна, и я тоже нравлюсь Агресту. – Сначала она захватила беднейшие районы в столице, но мы не обращали внимания. Беднота вечно чем-то болеет, – рассмеялся король, а я ощутила острый приступ классовой ненависти. Мое детство тоже прошло в бедном районе. Интересно, как бы отнесся к этому король, если бы узнал? Также улыбался бы мне или поглядывал с презрением и брезгливостью? Впрочем, что-то мне подсказывает, что бедность в моем мире и бедность здесь – это небо и земля. – Но вскоре начали болеть благородные люди, а затем эта напасть проникла во дворец. Позорная, страшная, мучительная смерть, – покачал головой Агрест. – Что вы знаете об этом, Виктория? – он обратил на меня умоляющий взор.

– Эта болезнь передается через зараженную воду, – протянула я. – Впредь кипятите абсолютно всю воду, которую вы употребляете внутрь. Если купаетесь некипяченой водой, то следите, чтобы она не попадала внутрь через нос или рот. Отдайте распоряжение, чтобы все люди употребляли внутрь только кипяченую воду.

Глава 8

– Это убьет этих...как вы их называете...микробов? – дракон вернул своему голосу холодную отрешенность. И не скажешь, что минуту назад чуть не загрыз меня.

– Да, – также прохладно отозвалась я. – Холера – болезнь антисанитарии. Она приходит туда, где отходы сливаются в воду, которую потом употребляют внутрь.

– И вода с солью и сахаром поможет? – вздохнул Рейн. – Она убивает микробов?

– Нет, микробов убивает сам организм зараженного, – покачала головой я. – Все люди, которые сейчас болеют в вашем дворце, умирают от жажды. Поймите, бактерия вырабатывает особый токсин, который не позволяет жидкости задерживаться в организме. Вода просто покидает тело, не насыщая его влагой. Соль – наш главный помощник. Она задерживает жидкость в организме, а сахар помогает пить воду в большом количестве. Поверьте, как только мы наполним кровь людей, у них появятся силы, чтобы бороться с болезнью. Конечно, было бы здорово поставить больным капельницы, но в ваших условиях это невозможно, – махнула рукой я.

– Капельница? – заинтересовался дракон. – Это еще что такое?

– Особая система подачи жидкости прямо в вены больно-го, – сухо пояснила я.

– Но ведь в таком случае его вены просто переполнятся водой, и человек лопнет! – абсолютно серьезно заявил дракон. После этих слов я не смогла сдержать улыбки, на глазах выступили слезы. Этот взрослый амбал напомнил мне моего мальчика, когда тот был совсем маленьким. Леша задавал такие же наивные и милые вопросы, от которых хотелось смеяться. Дети воспринимают мир буквально, ведь они не знают о большинстве процессов, протекающих вокруг них. Вот и этот дракон, похоже, по уровню развития интеллекта находится рядом с пятилетним малышом.

– Организм человека – чрезвычайно сложная система, – терпеливо пояснила я. – Кровь все время фильтруется, поэтому человек просто не может лопнуть, – не удалось сдержать смешок, упорно рвущийся наружу.

– Странно, – дракон все еще не верил мне. Он тер подбородок и бросал на меня недружелюбные взгляды, будто подзревал в чем-то. Интересно, в чем? Неужели думает, что я хочу навредить людям и несущую чушь? Стоило взглянуть ему в глаза, чтобы понять: да, именно так этот ящер и думает. – Вы хотите сказать, что все наши убеждения и представления о человеческом теле... ошибочны? – последнее слово драконом протянул с шипящей хищной интонацией, будто я предложила ему застрелиться.

– Полагаю, что да, – я послала ящеру невозмутимую улыб-

ку. Интересно, сколько ему лет? Я слышала, что драконы живут долго, хотя на вид этому мужчине больше тридцати пяти не дашь.

– Если главный лекарь это услышит, его хватит удар от возмущения и негодования, – засмеялся король.

– Я бы на вашем месте его уволила, – прямо заявила ему. – Врач, не способный воспринимать критику, не может быть врачом. Впрочем, он врачом и не является. Тот, кого вы зовете лекарем, на самом деле догматик, свято чтящий заветы предков и совершенно не умеющий включать голову.

– Какие дерзкие речи, – рыкнул Рейн, отчего мелкие светлые волоски на моих руках встали дыбом, а кожа стала «гусиной». Этот несносный амбал, почему-то зовущий себя драконом, пугал, возбуждал, раздражал, бесил и заинтересовывал одновременно. Почему он зовет себя драконом? Даже если допустить, что я попала в мир, где есть магия (и нет разума, судя по широкому распространению кровопускания и наличию болезней, которые на Земле возникают только при условии жуткой антисанитарии), то мне не верится, что этот мужчина способен превратиться в птеродактиля. Впрочем, проверять мне совсем не хочется. Вика, да что с тобой? Стоило заглянуть в себя, и я поняла, что в глубине души хочу пообщаться с этим мужчиной. В нем чувствуется образованность, тяга к познанию и исследованиям. Именно то, чего нет и в помине в мужчинах, которых я здесь встретила. Мама, да о чем я думаю...? Это существо грубо похитило меня,

разлучило с сыном, еще и язвить пытается. Похоже, от всех этих приключений мой рассудок помутился, раз я жажду общения с Рейном. Медленно выдохнув, я потеряла переносицу. Отдых. Мне нужен отдых.

– Вам нехорошо? – первым заметил мою усталость король.

– Переход через миры дается тяжело, – удивительно, но дракон не стал язвить и издеваться. Его голос звучал размеренно и ровно, как у опытного профессора, который точно знает, с чем имеет дело и как с этим нужно работать. – Я думаю, Виктории нужен отдых и сон. Её покои уже готовы? – я обратила внимание на то, что Рейн разговаривает с королем как с подданным. Интересно, какая у них тут иерархия? Пока все указывает на то, что дракон главнее главы государства. Хм... Вопрос: почему? Какой такой силой обладает этот ящер-похититель, позволяя себе такой тон?

– Да, она будет жить в гостевых покоях рядом с короле... – ответил было Агрест, но Рейн бесцеремонно перебил его:

– Нет, мы поселимся в отдельном крыле, – покачал головой он. – Думаю, западная часть замка подойдет нам, – хмыкнул дракон, будто говорил о своей резиденции.

– Нам? – ухватилась я за последнее слово. Не-е-е-ет! – Я не буду жить с вами! – заявила твердо и безапелляционно. Пусть я уже не юная дева, но обращаться с собой как с доступной женщиной не позволю! Уже понятно, что положение женщин здесь такое же, как в классическом средневековье: босая, вечно беременная, бесправная и зависимая. Воз-

можно, у женщин во дворце положение получше, но сути это не меняет. Я не благородная леди, а разведенная тетька под тридцать, имеющая на руках ребенка. По местным меркам – падшая, недостойная уважения особа. Такую и изнасиловать не грех. За меня некому заступиться (не будет же Рейн меня защищать, в самом деле), а значит, придется отстаивать свою честь самостоятельно.

– Тебя никто не спрашивает, – устало отмахнулся Рейн, словно от назойливого капризного ребенка. Не могу сказать, что я оскорбилась до глубины души от его слов. Я чувствовала, что сейчас, в эту самую минуту, решается моя судьба. Если позволю сломить себя, если прямо сейчас не заставлю этого противного ящера считаться со своим мнением, то жизнь моя будет совсем невеселой.

– Раз меня никто не спрашивает, то я не буду отвечать, – пожала плечами, не скрывая звенящей в голосе злости. – В том числе, и на вопросы о том, как лечить холеру, – здесь я слукавила. По большому счету, больше мне нечего им порекомендовать. Антибиотиков, шприцов и капельниц в этом мире нет, а значит, спасти людей можно лишь солевым раствором. Возможно, я могла бы дать советы, чтобы впредь избежать подобных эпидемий, вызванных антисанитарными условиями. Уверена, беда постигла этих людей потому, что они сбрасывали отходы в реки, а затем пили эту отравленную, зараженную смертоносными бактериями воду.

– Шантажировать вздумала? – клацнул зубами дракон у

меня над ухом. Опять вздумал пугать? Ага, не на ту попал! – Девочка, не играй со мной в эти игры. Я этого не люблю.

– Я вам не девочка, – процедила в ответ, всем своим видом показывая, что я этого зубастого динозавра не боюсь. В самом деле, чем он хочет меня напугать? Смертью? Я её не боюсь. Хоть я и работаю врачом всего три года, за это время я успела насмотреться на запредельное количество сложных родов, держала в руках недоношенных младенцев весом меньше одного килограмма, останавливала кровотечения, после которых почти не было шанса выжить, и при этом не потеряла ни одной пациентки. Ни одна женщина не умерла на моих руках, ни один ребенок не стал инвалидом по моей вине. Я делала все, что было в моих силах, чтобы спасти вверенных мне людей. И теперь этот грубый необразованный хам пытается напугать меня смертью? Повернув голову, я встретилась взглядом с опасными, змеиными глазами напротив. – И жить с вами в одном крыле не буду. Выделите мне отдельные гостевые покои, – обратилась к королю, демонстративно игнорируя прожигающего меня глазами дракона. Хозяин этого замка король, а значит, решать вопросы размещения нужно именно с ним. – Подальше от западных, – добавила я и услышала рядом с собой самое настоящее рычание.

– Рейн! – окликнул дракона король, очевидно, испугавшись за мою безопасность. – Вы сами заверили меня, что наша гостя важна для моего народа! – судя по удивлению,

промелькнувшему на лице дракона, спорить с ним решаются нечасто. – Так дайте мне позаботиться о ней!

– Агрест, я напоминаю тебе, что существуют вещи более разрушительные, чем болезни и мор. Дракони́й огонь, – прошипел ящер, и я отметила, как побледнело лицо короля. Вот же, гад ползучий! Смеет запугивать мужчину, который на редкость ответственно относится к своей должности! Он переживает за всех этих людей, которые там, в эту самую минуту, умирают в страшных мучениях. Ненавижу таких, как Рейн! В сердце обжигающей лавой закипела злость. Где мой электрошокер?! Клянусь, будь он под рукой, я бы не раздумывая ударила этого хама в область ниже пояса.

– Запугивать и без того деморализованных, сломленных от болезни людей – это так...по-драконовски, – процедила я, сверля чешуйчатого холодным, и оттого по-особенному пугающим злым взглядом.

– О, ты еще не знаешь, на что способны драконы, – пропел Рейн тихим, мягким голосом. Он ничуть не оскорбился. Можно подумать, мои слова прозвучали для него как комплимент. – Но скоро узнаешь. Если не перестанешь перечить и вспомнишь о том, как позволено вести себя женщине, то обязательно все узнаешь, – я вздрогнула, ощутив на своей щеке его крупный палец. Этот хам самым наглым образом начал гладить меня, будто ласкал!

От возмущения я забыла, как дышать. Да что он себе позволяет?! Если дракон так ведет себя здесь, в присутствии

свидетеля, то что же начнется, стоит нам остаться наедине?!
Страх потерять свою честь и негодование сплелись в опасный коктейль. На несколько секунд я потеряла контроль над собой и, не сдержавшись, вlepила хвостатому гаду пощечину.

Звук шлепка по слегка небритой щеке эхом отразился от стен. В кабинете воцарилась мертвая тишина. Дракон сверлил меня таким страшным взглядом, что на миг показалось, будто я начала гореть изнутри. Странно, но страха не было и в помине. Я знала, что поступила правильно. Дракон начал распрямлять спину, и в голове пронеслась фраза:

«Если погибать, то с честью».

В следующую секунду глаза Рейна сверкнули алым огнем, а меня накрыла непроглядная тьма.

Глава 9

Рейн

Ему хотелось ее придушить. Впервые за долгие столетия он испытывал столь жгучую ярость на простую человеческую женщину. Как он мог послушать Совет?! Где были его тысячелетние драконьи мозги, когда он приволок в свой мир это исчадие ада?! Это же не женщина, а самый настоящий монстр! Она бесила его всем: своей пружинистой походкой, в которой не было и намека на робость, прямым и уверенным взглядом, которым на него не смотрели даже короли, и этим мерзким поучительным голосом, будто девчонка считала, что она умнее дракона. Сколько спеси в одной женщине! Да кем она себя возомнила?! Учит всех вокруг, дает указания, хамит! Такие женщины не заслуживают ни ласки, ни обходительного обращения. Только жесткость, сила и авторитет, чтобы перевоспитать и наставить на путь истинный.

«Но ведь перевоспитать ее будет гораздо интереснее, чем просто придушить» – шевельнулся в голове ехидный червяк.

Ага, перевоспитать. Все мысли о перевоспитании улетучились, как только девчонка совершила главную ошибку в своей жизни. Эта малахольная перешла грань – позволила себе поднять руку на дракона, да еще и сделала это при свидетеле. Такой поступок карается смертной казнью. По всем законам, дракон должен убить ее прямо сейчас, чтобы

уважить собственную гордость. Должен... Но силы хватило только на то, чтобы наслать на девчонку сонные чары. Какого черта?! Рейн стоял над бесчувственным телом Виктории, откинувшейся на спинку кресла, и не знал, что ему теперь делать с ней, побери дьявол эту человеческую выскочку.

– Ваше Огненное Величество! – голос короля прозвучал как будто издалека. Эмоции так сильно завладели разумом Рейна, что он не мог контролировать себя. Проклятье... Дракон мотнул головой, сбрасывая оковы ярости. Да что с ним такое?! С каких пор простая человеческая женщина так сильно бесит его, что даже сила отказывается подчиняться?! Впервые за долгие столетия Высший дракон испытал нечто, отдаленно похожее на страх. Теперь он смотрел на распластавшуюся в кресле девчонку совсем другими глазами. Уж не обладает ли магией, способной помутить разум...? – Прошу вас, не совершайте... непоправимого! – король ринулся к Виктории, заслоняя своей фигурой девчонку. Какого дьявола он творит? Ну ладно, эта иномирлянка, не знающая порядков воспитания, но он-то куда?! Они все здесь с ума посходили, что ли?! – Знания этой женщины нужны нам!

– Ты видел, что она только что сделала, – отчеканил Рейн стальным тоном. – За это я должен...

– Клянусь вам, я никому не скажу об увиденном! – король взмахнул рукой, и в воздух взмыл сноп золотистых искр – заклинание клятвы. И вправду, теперь не скажет. – Прошу вас, дайте время! Не убивайте ее...сейчас! Она же явно че-

ловек совсем другой культуры, она не знает, как принято вести себя у нас!

– Теперь узнает! – черт, он сам не знал, что собирается с ней сделать. Немного покопавшись в себе, неожиданно осознал, что совсем не прочь запереть эту женщину в своих покоях и не выпускать оттуда пару месяцев. Возможно, после этого она остепенится?

– Умоляю вас! – с нажимом прошипел король, смотря на дракона широко распахнутыми глазами. – Убить ее вы можете в любой момент. Дайте время. Давайте опробуем воду с солью и сахаром. Только подумайте, какими знаниями обладает эта женщина, если она действительно так умна, как нам кажется! – горячо убеждал его Агрест. Смелый мужчина, этого у него не отнять. Рискуя своей жизнью, принялся разубеждать Высшего дракона ради блага своего народа? Стоило подумать об этом, как Рейн мысленно усмехнулся своей же наивности. Этот хитрый прохвост переживает лишь за свою задницу. Сам боится заболеть и отправиться к праотцам, вот и ищет лечение. Рейн уже знал, что всю еду, одежду и даже шторы короля тщательно обрабатывали разными средствами, какие только были в арсенале местных лекарей. Каждый день Агресту делали кровопускание по его собственному приказу. Интересно, что бы сказала Виктория, если бы узнала об этом факте? Король явно понравился ей, но она видит лишь маску, под которой скрывается подлый, трусливый и хитрый человек. Нет, эти геройства не ради на-

рода и даже не ради знати. Это исключительно ради него самого.

Дракон раздраженно рыкнул, и короля как ветром сдуло. Он отскочил от Виктории будто подстреленный. В груди Рейна расплавленной обжигающей лавой растекалось раздражение. Не покидало липкое ощущение того, что он привел сюда эту девушку исключительно ради интересов короля и его жалкого желания избежать смерти. Если подумать, то эта мысль кажется не такой уж бредовой. Кто еще мог надавить на Совет, убеждая их обратиться к Высшему дракону? Не один лишь Оракул тут постарался.

Не смотря в сторону смертного, Рейн одним махом подхватил бесчувственное тело Виктории и закинул к себе на плечо. Хрупкая, маленькая, одетая в странные, подозрительно легкие и открытые одежды, она вызывала отторжение. Но сильнее всего бесила ее уверенность в себе. Не вычурная, а глубинная, абсолютная убежденность в собственной правоте. Она не строила из себя учителя, а как будто объясняла им прописные истины, понятные даже детям. Это странно. Впервые Рейн встретился с человеком, который был абсолютно уверен в том, что умнее его. И, похоже, намеревается доказать свою правоту на практике. Надо признать, это интересно. Мало кто решается соревноваться с Высшим драконом в интеллекте и знаниях. Тем более, этого никогда не делают женщины. Пожалуй, сохранить жизнь так сильно раздражающей иномирянке стоит сохранить хотя бы из любопытства.

Глава 10

Виктория

Я уже думала, что умерла. Когда мир исчезал (как я думала, навсегда), перед моими глазами стояло злое, страшное лицо с горящими алыми глазами. Дракон походил на демона, а не на сказочное существо, которое обычно наделяют мудростью и невероятным опытом. Тем не менее, я думала не о нем, а о своем сыне. Последнее, что промелькнуло перед моими глазами – родное лицо Лешки. Где он сейчас? Конечно, с моей мамой. Она кормит его горячим супом и делает с ним уроки. Во время моего отсутствия она сможет позаботиться о ребенке. Пока мой сын на Земле, ему ничего не угрожает, а значит, я должна вернуться к нему как можно скорее.

И вот, оказалось, что я все-таки не умерла. Я лежу на мягкой постели, дышу, мое сердце бьется ровно. Невольно вспомнилось бессмертное изречение Рене Декарта:

«Я мыслю, значит, я существую».

Я еще не открыла глаза. Возможно, окажется, что дракон, король, пандемия холеры и средневековые замки – плод моей буйной фантазии? Меня могла сбить машина, и сейчас я открою глаза в своем родном мире, где мой ребенок жив и здоров. Глубокий вдох...

Открываю.

Надежда разбилась вдребезги. Надо мной раскинулся бе-

лоснежный балдахин на деревянных подпорках, а обстановка комнаты, напоминающая покои Екатерины Второй, ныне ставшие музеем, ясно говорила о том, что я все еще в мире драконов и королей. В мире холеры, отсутствия медицины и отсутствия каких-либо прав у женщин. Я ощутила подступающую к горлу истерику, в груди начало щемить, пальцы сами сжали простыню из грубой ткани.

Ты должна держаться, Виктория. Ты обязана пройти через все это ради своего сына. Твои знания, твой опыт – вот главная ценность, которую можно выгодно обменять на возвращение в свой родной мир и забыть все случившееся, как страшный сон.

– Очнулась?

Услышав голос ненавистного дракона, я не удержалась и застонала в голос. Опять он! За что мне это?! Этот мужчина не вызывал никаких чувств, кроме страха, раздражения и неприязни. Где я? Как ни странно, присутствие Рейна заставило меня подняться. Не могу находиться в лежачем положении, когда он рядом – сразу чувствую себя уязвимой. Только теперь заметила, что я одета в просторную сорочку из белого хлопка. Это ввело в ступор. Где мои вещи?! Кто посмел раздеть меня?! Неужели этот наглый дракон посмел прикоснуться ко мне, когда я была в беспомощном состоянии?

– Кто меня передел?! – воскликнула дрожащим от отвращения голосом. Если мои подозрения подтвердятся, то нер-

вы не выдержат. У меня будет настоящая истерика.

– Служанка, – спокойный, ровный, уверенный голос Рей-на подействовал успокаивающе. Если бы он что-то сделал со мной, то вряд ли стал бы скрывать это. От сердца мгновенно отлегло. Одной бедой меньше.

– С какой стати кто-то посмел раздеть меня? – пробурчала я, вставая с кровати и осматриваясь. Сердцебиение, от волнения разогнавшееся до предела, постепенно затихало. – Или у вас это в порядке вещей – лишать женщину одежды, пока она не может сопротивляться?

Ох... Интерьер комнаты завораживал. Не столько красотой, сколько своей колоритностью. Лепнина на потолке, шелковые обои, пушистые ковры. Во всем чувствовалось присутствие иной, незнакомой мне культуры. Это даже не привычное средневековое или смесь земных культур, а что-то особенное, уникальное, совершенно новое. Некоторые предметы интерьера имели такую причудливую форму, что я могла лишь догадываться об их предназначении. Поднявшись на ноги, я начала прогуливаться вдоль стен, будто пришла в музей.

Однако, у всей этой красоты был существенный минус. Точнее, не у нее, а у помещения, в котором она располагалась. Имя того минуса – сырость. Запах плесени упорно лез в ноздри, сообщая о том, что в помещении плохо топят. На улице ранняя весна, все встретившиеся мне люди носили несколько слоев одежды. Я и раньше чувствовала прохладу,

но не обращала на нее внимания. Сейчас же, стоя на каменном полу в одной сорочке, я начала по-настоящему замерзать.

– Виктория, ты должна усвоить несколько правил, – неожиданно перешел к поучениям Рейн. Я насторожилась, отодвинув свое неудобство на задний план. Давно со мной не разговаривали как со школьницей. – Правило первое: ты должна одеваться так, как полагается леди, – он нажимом выделил последнее слово. – Никаких коротких юбок! – рыкнул он, чуть подавшись вперед, опалив мое лицо горячим дыханием. Задрав голову, я послала дракону возмущенный, не менее огненный взгляд.

– Я в ваш мир не напрашивалась, чтобы теперь диктовать мне условия с таким видом, будто я в чем-то виновата! – попыталась заступиться за саму себя. – Если хотели видеть меня в монашеских одеждах, то нужно было предупреждать о визите! – я не могла простить дракону похищения. Если бы кто-то другой заговорил со мной о правилах, я бы, может, и послушалась бы, но с этим ящером хотелось только спорить и язвить.

– Девочка, я боюсь, ты не понимаешь, о чем я говорю тебе, – усмехнулся Рейн. – Хочешь, чтобы тебя зажали в углу и опозорили? Тогда прикажу вернуть тебе твою сорочку. Но на мою защиту не рассчитывай, – отмахнулся он. – Я не стану утруждать себя заступничеством за падшую женщину.

– Никак не могу привыкнуть к тому, что попала в мир

диких нравов, – с сожалением вздохнула я. Это не столько шпилька в адрес Рейна, сколько искренние чувства. Дракон прав, и мне нужно считаться с местными обычаями. Мое летнее платье здесь принимают за нижнее белье. Обида и боль не должны затмевать мой разум. Вика, очнись! Сейчас этот ящер говорит разумные вещи. – Вы правы, мне нужно сменить гардероб, – согласно кивнула я. – Сможете обеспечить? Или прикажете самой шить? – а что такого? Кто его знает, этого дракона? Вручит мне ткань, нитку, иголку, и посчитает свой долг исполненным. В прежние времена навык шитья был базовым для женщины. Вполне возможно, что здесь искренне удивятся, если я заявлю, что не умею шить.

– Гардероб будет готов уже завтра, – хмыкнул дракон. – Правило второе: ты должна во всем слушаться меня, Виктория. Для твоей же безопасности и благополучия. Знаю, ты не понимаешь многих аспектов магии в силу своей необразованности, – нагло заявил дракон. Я недовольно сложила руки на груди. Это я-то здесь необразованная?! – Так вот, объясняю тебе то, что знает каждый ребенок в этом мире: только дракон может перенести душу через границу миров, и он же несет за нее ответственность, – с досадой произнес Рейн. Я видела, как неприятно ему произносить эти слова, но он вынужден. – Совет обратился ко мне с мольбой о помощи. Они попросили привести в наш мир душу, на которую указал Оракул. Я согласился, – и плечи расправил, став вдруг похожим на павлина. – Взял на себя обязательства, которых

совсем не желаю. Отныне я отвечаю за твое будущее и за твою жизнь, Виктория. Если тебя обидят – разбираться мне. Если ты совершишь ошибку – отвечать мне. Виктория, я ценю твою помощь людям, но и свою свободу и спокойствие я тоже ценю, – с явными угрожающими нотками произнес Рейн. Он лениво раскинулся в кресле, но эта леность обманчива. – Мне не нужна обуза в виде человеческой женщины.

Его слова неприятно царапнули меня. Уж чего-чего, а быть обузой я не желаю. И почему от его слов сердце так болезненно сжалось? Нет, я не позволю дракону оскорблять себя и ставить в зависимое положение. Если думает, что сможет задеть меня и унижить, то сильно ошибается!

– Мне тоже не нужна обуза в виде необразованного и дремучего мужчины, – не скрывая презрения, резко отозвалась я. Да, это хамство. Но что мне остается? Дракон явно привык чувствовать себя королем этого мира. Интересно, как ему это удастся, когда он даже об устройстве организма ничего не знает?

– Ты переходишь все границы, Виктория, – дракон старался звучать безразлично, но его раздражение нет-нет, да прорывалось наружу. Я услышала, как он поднялся. Скосив глаза, заметила на стене огромную тень, которую отбрасывал этот невыносимый ящер. Да, он, безусловно, крупнее и сильнее меня. Но я не боюсь. Пока Рейн шагал ко мне, я делала вид, что страшно заинтересовалась кованым подсвечником в форме обнаженной русалки, держащей в руках необычный

сверкающий шарик. Интересно, как работают эти штуки? Об электричестве в этом мире явно не слышали.

Мой затылок обожгло драконье дыхание. Я закатила глаза. Подкрался и пыхтит в спину, как обиженный еж. Что это за манера у него – все время со спины заходить? Я где-то слышала, что такие повадки выдают труса и подлеца.

– Вы сами заставили меня перейти границы миров, – да, я решила позволить себе резкость и устало развернулась. Взгляд уперся в широкую мужскую грудь. – И не Виктория, а Виктория Владимировна, и не «ты», а «вы». Вас вообще манерам обучали? – вопросительно вскинула бровь.

– Девочка, – шепнул Рейн, ловким движением ухватив меня за подбородок. Сильные пальцы вздернули голову вверх, вынуждая смотреть в темные глаза. Даже сейчас ничего не могла поделать с тем, что его лицо завораживает меня, идеальные черты притягивают взгляд. В такие моменты, стоило только всмотреться в лицо дракона, он переставал казаться монстром. В черных глазах плескалась вековая мудрость и даже... человечность, но все это вдребезги разбивалось об его подчеркнутую невоспитанность. – Не зли меня еще сильнее, – посоветовал он, но я в эту угрозу не поверила. Когда смотрела ему в глаза, просто не верила, что он способен на убийство. – Что это? – Рейн неожиданно поднял руку и показал мне электрошокер. Желтый прибор, которым я смогла хоть как-то защитить себя от превосходящего меня противника, теперь оказался в руках дракона. И вряд ли он собира-

ется возвращать мне его.

– Электрошокер, – ответила я со вздохом. Неожиданно дракон нажал на кнопку, и комнату наполнил резкий звук электрического разряда. Я вздрогнула всем телом и отшатнулась, врезавшись поясницей в стол. Сейчас дракон очень напоминает обезьяну с гранатой. Уверена, что он понятия не имеет, как обращаться с шокером! Это не игрушка. При желании, этой штукой можно запятать человека до смерти.

– Интересный артефакт, – заинтересованно протянул Рейн, рассматривая средство самообороны. Вновь раздался звук электрического разряда. Будто ребенок, дракон нажимал на кнопку и наблюдал за тем, что происходит с предметом. Одно радует – рано или поздно у прибора сядут батарейки, и дракон никому навредить не сможет. – Что это за магия? Как это работает?

– Это не магия, – не удержалась от усмешки. Как дикарь, ей-богу. Все непонятные явления пытается объяснить магией и высшими силами. – Это электричество. Такая сила природы.

– Никогда не слышал о ней, – резковато заявил дракон, мрачно смотря на меня.

– Слышали, – вздохнула я. – Молния – пример электрического разряда. Вы же видели молнии в небе?

– Ты хочешь сказать, что в этой штуке заключена молния? – он перевел на шокер изумленный взгляд. Ох... Я даже не знаю, какими словами объяснить ему устройство при-

бора. Этот мужчина привык мыслить совсем другими категориями, в отличие от меня.

– Да, – закатив глаза, выдохнула я. Молния, так молния. Если ему так понятнее, то...

– Очень интересно, – хмыкнул Рейн, резко переводя на меня взгляд драконьих глаз. Будто пронзил насквозь, резанув ими по лицу. Я невольно дернулась. Слишком странные у него глаза, нечеловеческие. За ними пряталось что-то сильное, древнее и неизвестное мне. Какой-то зверь, напяливший на себя тело человека как костюм. – Но вернемся к обсуждению нашего сотрудничества...

– Стоп, – мотнула головой я. – Почему вы вдруг решили обсудить со мной правила моего пребывания здесь? – прищурилась я, всматриваясь в лицо Рейна. Его губы тронула легкая улыбка, словно мои слова приятно удивили дракона. – Такие вещи обсуждаются в первую очередь. Правила поведения нужно было обсуждать прежде, чем выпускать меня «в люди», но вы решили сделать это только сейчас, даже платье мое отобрали. Что изменилось, Рейн?

– А ты догадливая, Виктория, – хмыкнул он в ответ. – Не ожидал, – признался Рейн, скользнув по мне странным взглядом, в котором бледной тенью промелькнуло уважение. – Твой совет с солью и сахаром оказался очень действенным. Больным начали давать этот... как ты его назвала?

– Солевой раствор, – напомнила я.

– Да, его. Уже через полчаса у многих отмечалось улуч-

шение самочувствия, а некоторые и вовсе впервые за много дней встали с постели. Признаюсь, я сначала не поверил, но когда увидел своими глазами, как люди, которые уже одной ногой стояли в могиле, вдруг начали приходить в себя, удивился. Твой совет оказался ценным.

– Рада, что была полезна, – процедила дежурную вежливую фразу. В груди теплом отдалась хрупкая надежда. – Отплатите мне той же монетой. Отправьте обратно, – не удалось скрыть молящих ноток в голосе. – Я хочу домой, – совсем уж по-детски произнесла я.

– Нет, – холодно и твердо отрезал дракон. Надежда застыла в груди и рассыпалась на мелкие осколки, как разбитый кусок льда. – Ты же слышала: я несу за тебя ответственность. Виктория, ты можешь быть полезна здесь, в этом мире. Сама говоришь, мужа у тебя нет, – хмыкнул он, обводя меня оценивающим взглядом. – Кстати, сколько тебе лет?

– Сто! – шикнула я, обиженная его отказом до глубины души. Дракон не сказал, что возвращение невозможно. Он настаивает на том, что это противоречит местным традициям. Я верю, что возвращение возможно, просто мне не говорят, каким образом можно вернуться. Увы, при всей своей образованности я ничего не смыслю в магии, а без нее не вернуться.

– Сто? – приподнял бровь дракон. – Юная, – он заявил это абсолютно серьезно. Ни один мускул не дрогнул на его лице, чтобы сказанное можно было принять за шутку. Неуже-

ли он воспринял мои слова всерьез? – Тем лучше. Привыкнешь, освоишься... Возможно, заведешь здесь семью, – на лице Рейна промелькнула хитрая улыбка.

У меня дернулась щека от упоминания семьи. У меня есть семья – мой ребенок!

– Думаю, я смогу подыскать тебе жениха, – прикинул в уме он, оценив мои внешние данные. Под тонкой белой сорочкой моя фигура прекрасно просматривается. Я сжала кулаки и сглотнула слюну, умоляя себя сдержаться и не наброситься на глазастого ящера с кулаками. Третье нападение может стоить мне очень дорого.

– Я не желаю выходить замуж, – с расстановкой, по слогам отчеканила я. Остается надеяться, что он способен слышать обычные человеческие слова.

– Пока не желаешь, – согласился Рейн, а я разжала кулаки. – Но здешние мужчины умеют красиво ухаживать. Посетишь балы, побудешь при дворе, а там и сама начнешь меня упрашивать разрешить тебе выйти замуж. И я еще подумаю, отдавать ли тебя, – самодовольно вскинул голову мой похититель.

Глава 11

Итак, из его риторики ясно, что женщина в этом мире – товар, которым распоряжаются мужчины. В моем случае я даже не предмет выгоды, а обуза, от которой мой владелец хочет как можно скорее избавиться. Меня похитили, чтобы я помогла бороться с болезнью. Уж не знаю, что за сила на меня указала и почему решила, что именно я достойна такой «чести», но ее выбор более, чем странен. Я гинеколог! Я роды принимаю! Я не работаю с инфекциями. Не логичнее было бы прислать инфекциониста? Как-то странно выглядит вся эта ситуация. Объяснение про высшие силы я не могу воспринимать всерьез. Не покидает ощущение, что мне посчастливилось вляпаться в какую-то иномирную интригу, сути которой я пока не понимаю.

– Третье правило будет? – вопросительно вскинула бровь я. Уже ясно, что ждать от дракона мне точно не следует. Придется действовать самой.

– Третье... – плотоядно облизнулся Рейн и уставился на меня как на кусок мяса. От этого взгляда меня передернуло. Он будто смотрел и видел, как укладывает меня в постель. – Если справишься с первыми двумя, то третье не потребуется, Виктория, – особенно противно выделил дракон мое имя. – Но у меня есть к тебе просьба, – мгновенно интонация стала серьезной и собранной. Рейн взял со стола заранее при-

готовленный карандаш и бумагу и протянул их мне. Странные писчие принадлежности. Бумага желтая, грубая, больше похожая на пергамент. Карандаш и вовсе похож на брусок: широкий, тяжелый, с огромным грифелем. И зачем мне все это? – Ты говорила о каких-то штуках, которые позволяют доставлять жидкость прямо в вены...

– Капельница? – растеряла я, смотря на бумагу. Чего этот мужчина ждет от меня?

– Да, она. Нарисуй мне ее. Покажи устройство этой штуки, чтобы я приблизительно понял, как она работает, – приказные нотки в его голосе напрягли меня. Я застыла, покручивая карандаш между пальцами. Наконец, собравшись с мыслями, подняла на дракона глаза.

– А что мне за это будет? – спросила с расстановкой. У Рейна нет рычагов, чтобы заставить меня подчиниться. Он не знает о моем ребенке, возвращать в родной мир тоже не собирается. Ему нечего у меня отобрать и нечего предложить. Так какой резон идти ему навстречу?

– Вот как, – его взгляд заледенел. – Решила поиграть со мной? Виктория, только дураку может прийти в голову идея шантажировать Высшего дракона, – Рейн подался вперед, нависая надо мной как скала. А мне не страшно! Если поначалу я побаивалась дракона, впечатленная его габаритами и способностями, то сейчас страх ушел. Ничего он мне не сделает. Даже смерть не страшна, если на другой чаше весов стоит жизнь, прожитая в отрыве от сына.

– Тем более, советы от дуры вам не нужны, – мрачно усмехнулась я, отмечая, как быстро стучит жилка на шее Рейна. Бесится дракончик, а что делать со мной еще не знает. Выдержав его пристальный взгляд, я протянула своему похитителю бумагу и карандаш.

– Виктория, я боюсь, ты совершенно не понимаешь, что происходит, – его интонацией можно было заморозить. – Только у драконов есть возможность создавать любые вещи, материалы и снадобья просто силой своей магии, – будто подтверждая свои слова, он взмахнул рукой, и на мужской ладони вспыхнул огненный шар. Я замороженно смотрела на живое пламя, рыжие языки которого робко лизали воздух. Неужели и вправду магия? Мое рациональное мышление подсказывало, что это наверняка какой-то фокус.

– То есть? – растерянно хлопнула глазами я, переводя взгляд с шара на лицо дракона. – Как это?

Рейн усмехнулся, заметив, что его слова заинтересовали меня.

– Я дам тебе часть своей силы, – шар сорвался с его ладони и полетел ко мне. Мамочка! Он же испепелит меня! Испугавшись, я хотела было убежать с пути следования шара, но ноги будто вросли в пол. Как замороженная я наблюдала за огненным сгустком, неотвратно приближающимся к моему лицу. Щеки опалило теплом. Это не было жаром, огонь не пытался испепелить меня или обжечь. Я быстро поняла, что мне приятно от близости шара. Он, словно маленький

костер, согревал меня и дарил тепло в этой полусырой комнате. От сердца отлегло. Внутренним чувством я осознала, что этот огонь не причинит мне вреда. Он ласковый, теплый, совсем не страшный. Как...котенок. Рыжий, забавный, очень милый. – Из этой силы ты сможешь вылепить то, что желаешь. Если хватит ума, конечно, – не удержался от колкости Рейн. – Умеешь обращаться с магией? – он откровенно издевается. Знает ведь, что на Земле нет магии, но все равно хочет лишний раз унижить меня.

– Конечно, умею, – пожала плечами я, впервые отведя взгляд от огненного шарика. – Если это все, то я бы хотела прийти в себя, пообедать и немного отдохнуть.

Дракон дернулся после моих слов, словно я неожиданно наступила ему на ногу. Конечно, я никогда не имела дела с настоящей магией, и он прекрасно знает об этом. Более того, как человек науки, я вообще не верила в существование сверхъестественного до сегодняшнего дня. Но сообщать об этом дракону я не стану. Жизнь научила меня тому, что с неблагонадежными людьми лучше не иметь дела вообще, а уж с драконами и подавно. Сердце подсказывало: добром наше сотрудничество не кончится, а потому нужно минимизировать наши встречи.

– Хорошо, – насмешливо кивнул Рейн. Я видела, как неприятно ему сворачивать разговор. Наверняка рассчитывал еще потрепать мне нервы, да не выходит. – Я тебя понял. Раз так, то я зайду вечером. Надеюсь, к тому времени ты смо-

жешь сделать из моей магии ту самую капельницу. Впрочем, я не против, если организуешь что-то более интересное, – дракон бросил на огненный шар странный взгляд. Хитрый такой, нехороший. И что это должно значить? Если он уверен, что у меня ничего не выйдет, то зачем поручил работать с магией? Хочет посмеяться над моей неудачей? Но какой смысл в этом, если известно, что я и так магией не владею? Нет, что-то здесь не так. Дракон затеял что-то более хитрое, чем простое унижение. – Слуги ждут за дверью, – уведомил он меня. – Мои покои здесь, – Рейн указал на неприметную дверку, на которую я не обращала внимания. Думала, она ведет в уборную или еще какое помещение, предназначенное для меня. Оставалось лишь скрипнуть зубами. Все-таки нас поселили рядом! Рейн сделал вид, что не заметил моего возмущенного взгляда. Он так и вышел, прожигаемый моими глазами.

Стоило только подумать о том, что дракон в любой момент может перейти из своих покоев в мои, как по телу прокатывалась волна мурашек. Конечно, он и без смежной комнаты легко войдет куда ему вздумается, но у меня было хотя бы хлипкое ощущение безопасности. Сейчас оно разбилось вдребезги.

Глава 12

– Чего-нибудь желаете? – тоненький голос молоденькой служанки вырвал меня из мрачных мыслей. Подняв голову, я увидела перед собой ребенка. Девочка-подросток в голубом переднике смотрела на меня распахнутыми небесно-голубыми глазами. Сколько ей лет? Хотя бы тринадцать исполнилось, раз она служит при дворе.

Войдя, девочка не сразу заметила плавающий возле меня огненный шар. От этого зрелища у нее буквально отвисла челюсть. Ага, значит, магия здесь не является чем-то очень распространенным. По-моему, девочка-служанка по-настоящему испугалась. Что же делать? Все, что я делала дальше, было скорее внутренним порывом, чем осознанным действием.

– Подожди меня у окна, – обратилась я к шарикю. Глупо думать, что он может меня услышит и поймет, ведь у огненного сгустка нет органов слуха, нервной системы и мозга, который мог бы преобразовать звуковые сигналы в осознанный...

Ой. Шарик все понял. Он мягко отлетел в сторону и устроился в углу у окна, приятным теплым светом освещая спальню.

– Я бы хотела перекусить, – осторожно произнесла я. Девочка по-прежнему смотрела на шарик во все глаза, слов-

но, как и я, никогда не видела ничего магического. Хм... Интуиция подсказывала, что что-то не так именно с этим конкретным шариком от этого конкретного дракона. От моих слов служанка вздрогнула и наконец-то отмерла. Никогда еще мне не прислуживали дети. Я чувствовала себя крайне неловко, отдавая приказы девочке, которая в нашем мире еще училась бы в школе.

– Как прикажете, – служанка споро присела в уважительном поклоне и скрылась за дверью. Через несколько минут она вернулась с подносом, на котором расположились горячие блюда: куриный бульон, овощное рагу и пирожное со взбитыми сливками. Учитывая, что в этом мире нет налаженного производства сахара, то и сладости здесь – очень дорогое удовольствие. Если меня решили побаловать пирожным, значит, выражают таким образом уважение. Мои советы помогли, больным стало лучше. Теперь остается надеяться, что это подвигнет властимущих воспринимать меня всерьез.

– Как тебя зовут? – обратилась я к девочке, беззвучно стоящей у стены. Она ожидала новых приказов, покорно склонив голову.

– Айша, – ответила служанка. Мне даже смотреть в ее сторону было больно. Очевидно, в этом мире не существует запрета на детский труд. У ребенка даже половое созревание еще не запустилось, а она уже трудится как взрослая. Ненамного старше моего Лешка, кстати. Я обратила внимание на

то, что ее руки покрыты мозолями, кожа повреждена. Скорее всего, ей приходится часто стирать голыми руками или мыть посуду. Худенькая, бледная, с длинными волосами пшеничного цвета, спрятанными под косынку. Сидя за столом, я ела свой ужин, и вдруг ощутила укол совести. Сколько я этих пирожных видела в своей жизни? Сотни. А девчонка, небось, и не пробовала никогда сладостей.

– Иди сюда, – подозвала я девочку. Она подошла в ожидании новых приказов. – Садись, – указала на второй стул. Служанка с удивлением присела, странно косясь на меня. Понимаю, она наверняка не привыкла к тому, что ее зовут за один стол с господами. Но я человек двадцать первого века, и ничего со своей гуманностью поделаться не могу. – Кушай, – протянула ей пирожное, положив его на отдельную тарелку.

– Я? – она вылупила на меня свои голубые глаза. Уверена, здесь не принято есть за одним столом со слугами. Надеюсь, надолго в этом мире я не задержусь, и в жизни этой девочки мне удастся оставить светлое воспоминание.

– Ты, – кивнула я. – Быстрее кушай, пока никто не зашел и не увидел. Я не буду его, – указала на десерт с восхитительными белыми пиками из сладких жирных сливок. На Земле эту вкусность можно приготовить самой за весьма смешные деньги, а вот у этой девочки другого шанса попробовать сладкое может и не быть. Но малышка меня удивила.

– Вы думаете, оно отравлено? – прошептала она, по-своему истолковав мою просьбу. – Миледи, заверяю вас, никто не

желает вам зла. Король лично распорядился давать вам самую лучшую пищу, ее тщательно проверяют несколько чашнигиров.

Чашнигиры? Должно быть, это люди, которые пробуют еду на наличие яда. Если пища отравлена, они погибнут, ценой своей жизни защитив короля или...другого очень важного человека. Предусмотрительно, ничего не скажешь. Приятно, что и мою пищу тоже проверяют. Значит, король ценит меня.

– Тогда тебе бояться нечего, – улынулась я Айше. – Ешь, – приказала уже построже. Она так и продолжит изумленно пялиться на меня до конца дня, если ее не подтолкнуть. Девочка бросила на меня тревожный взгляд, но взялась за вилку. Осторожно вонзив ее в мягкое пирожное, она отломала кусочек, но так и не решилась положить его себе в рот. Смотрела на сладость как на диковинку, рассматривая белое молочное облако со всех сторон. Я угадала: она никогда такого не пробовала. Наконец, девочка решилась и с наслаждением отправила кусочек пирожного себе в рот.

– М-м-м, – она не сдержала стон наслаждения. Прикрыв глаза, с удовольствием прожевала воздушный десерт. С остатками пирожного Айша покончила довольно быстро. Через пять минут я с удовольствием лицезрела идеально чистую тарелку.

– Понравилось? – спросила ребенка, любуясь ее довольной рожицей.

– Да, очень вкусно, – смущенно кивнула Айша. – Благодарю вас, госпожа, – она поспешила встать со стула. Поклонившись, неуверенно вернулась к стене. Кажется, мне удалось шокировать девочку. Она смотрела распахнутым взглядом в пространство и, кажется, пыталась понять, что же только что произошло.

– Я могу увидеть короля? – спросила я, вырывая ребенка из мыслей. – Очень хотела бы поговорить с ним. Пусть навестит меня, как только сможет.

– Да, госпожа, – она не назвала меня «миледи», как раньше. Госпожа... Хм, похоже, у меня появился первый союзник. Айша скрылась за дверью, а уже через десять минут в спальню вошел король. Я не ждала его так быстро!!! Он же король, у него наверняка куча дел! Я думала, у меня есть хотя бы полчаса, чтобы одеться, но... Он не стал утруждать себя стуком, просто распахнул дверь и чинно вплыл. Я не могла сидеть, и встала, как только увидела его. Агрест застыл на месте и прошелся по мне изумленным взглядом.

Ох, давно я не испытывала смущения. Особенно остро осознала собственную глупость. Сначала нужно было привести себя в порядок, а уже потом звать короля, но я ведь не думала, что он примчится, стоит мне только попросить. Так и стояла перед ним в тонкой белой сорочке, с распущенными волосами и босыми ногами. А ведь на мне даже бюстгальтера нет – его сняли вместе с платьем.

– Простите, – я смущенно завела прядь волос за ухо. Мои

щеки буквально пылали, казалось, все лицо охвачено огнем. – Я не думала, что вы так скоро придете.

– Виктория, вы полны сюрпризов, – отмер король. Он облизнул губы и шумно выдохнул, заведя руки за спину. – Не удивлюсь, если в вашем мире принято встречать гостей именно в таком виде, – Агрест попытался улыбнуться, но тут его взгляд привлек огненный шар Рейна, послушно висящий в углу. – Это еще что? – тут же посерьезнел король. Помому, он даже испугался.

Глава 13

– Дракон оставил это мне, – фыркнула я, оглянувшись на рыжее чудо. Огонек, как маленький костер, начал согревать комнату, прогоняя сырость. – Сказал, чтобы я попыталась что-то «слепить» из его магии, – поморщилась, представив себе такой процесс. Как это вообще делать?

– Надеюсь, вы не успели прикоснуться к этой штуке?! – воскликнул Агрест, переводя настороженный взгляд с меня на огненный сгусток.

– Нет, – опешила я. – А что?

– Он, должно быть, сошел с ума, – король осторожно приблизился к моему «домашнему заданию». – Это же... Это драконий огонь?! Святые, да рядом с ним дышать опасно!

– Э-э-э... – растерялась я. И почему его так пугает то, что вызывает у меня умиление? – Дышать? Вроде бы, он опасности не представляет. Даже согревает спальню.

– В любой момент эта штука может испепелить дотла все крыло! – сквозь зубы процедил король, смотря на милый шарик как на опасного зверя, который пока, вроде бы, нападать не собирается.

– Мне он показался безобидным, – хмыкнула я. Ну, не получается у меня представить, что это ласковое мини-солнышко может...убить. Агрест обернулся и посмотрел на меня как на сумасшедшую. Впрочем, в этом мире на меня по-

что всегда смотрят именно так. Пора привыкать.

– Да, это лишь частица его силы, – фыркнул Агрест. – Он совсем спятил – творить такое в моем дворце?! А если тут все взлетит на воздух?! Виктория, не пытайтесь прикоснуться к этому! – он ткнул в шарик пальцем, отчего тот как-то странно дрогнул, будто...оскорбился. Нет, такого быть не может. Мне показалось. – Думаю, лучше вам будет вообще уйти из этих покоев, пока шар куда-нибудь не исчезнет, – король по-настоящему испугался огненного шара. Да он же с трудом сдерживается, чтобы не сбежать отсюда!

– Но дракон сказал, что я должна... – слова застряли в горле. Неужели Рейн решил таким способом избавиться от меня? Неожиданно мне стало зябко, хотя в помещении по-теплело. – А что этот шар может со мной сделать?

– Скажем так, хоронить будет нечего, – без капли сарказма ответил король. Я с трудом сглотнула вязкую слюну. Он, что же, испепелить меня хотел? Сгусток магии будто что-то почувствовал. – Вы не против перебраться в мое крыло? – вдруг спросил король.

– Но дракон будет против, – осторожно возразила я. Ага, представляю, как Рейн возвращается проверить, как я справилась с его заданием, и не обнаруживает меня. Тогда здесь точно что-то взлетит на воздух. – Может, не стоит его злить? – спросила я, надеясь, что мой отказ не обидит короля.

– Меня тоже не стоит злить, – лукаво заявил Агрест, смот-

ря на меня со смесью насмешки и предупреждения. И как это понимать? Нельзя отказывать? Можно рассчитывать на его защиту? – О внешнем виде не беспокойтесь, я перемещу вас внутренним порталом.

– По-порталом? – от одного этого слова мне становилось не по себе. Именно порталом меня забрали из родного мира. После перемещения я была сама не своя, ноги меня не держали. Честно говоря, недомогание не проходит до сих пор, но я стараюсь абстрагироваться от этих ощущений. Шок от пребывания в новом мире перекрывает болевые ощущения. Неужели король предлагает пройти через это вновь?

– Внутренние порталы безопасны, – король понял мое смятение. – Они не оказывают влияния на здоровье.

– Вы уверены, что дракон... не сделает ничего опасного? – я боялась вовсе не за себя. Опасения вызывали этот порядочный мужчина и его дворец, полный нуждающихся людей. Почему-то мне кажется, что Рейн в приступе ярости или при проявлении неуважения к своей персоне не постесняется проявить эмоции.

– Драконы, как и мы, подчиняются жестким правилам, – снова мягкая улыбка, от которой на душе потеплело. После всего хамства, с которым я столкнулась в этом мире, вновь погрузиться в вежливое общение и доброжелательный тон, оказалось для меня лучше любой психотерапии. – Вам не стоит волноваться, Виктория. Пусть волнуется дракон, – король по-хулигански подмигнул мне. Это был такой стран-

ный, несвойственный ему жест, что я подумала, будто мне показалось. Словно из-под маски воспитанного джентльмена ко мне выглянул заправский хулиган. – В конце концов, это он за вас в ответе, а не вы за него.

Глава 14

Я с улыбкой вложила свои пальцы в широкую ладонь короля. Внешний вид уже не смущал. Мужчина не обращал на мой халат никакого внимания, а опасность огонька была намного серьезнее моей одежды. Правда, это со слов Агреста. Он открыл портал, словно прорезал своей рукой пространство. Я не смогла сдержаться и бросила на огонек жалобный прощальный взгляд. Сердце сжалось. Мне почему-то не хотелось расставаться с частичкой настоящей магии, но я привыкла действовать рационально. Оставаться здесь опасно, а я очень нужна своему сыну живая и здоровая. Мы ступили в портал, и в последний момент я успела увидеть, как огненный шарик сорвался с места и с бешеной скоростью полетел ко мне. Не успел. Магия короля сработала раньше, и портал захлопнулся, как дверь.

– Если вам холодно, я попрошу разжечь камин, – первое, что произнес Агрест, когда мы ступили в королевскую опочивальню. Я с любопытством и восторгом оглядывала золоченый интерьер. Волей-неволей на ум пришли ассоциации с цыганскими традициями. Золото была повсюду. Стол, стулья, кровать, канделябры, светильники, книжный шкаф – все было украшено золотом. Даже шторы, и те сверкали, будто их сшили из золотой нити. А король любит богатство и роскошь, тут уж ничего не скажешь. Человек, который жи-

вет в таких апартаментах, просто не может быть скромным.

– Если только это вас не затруднит, – улыбнулась я. Ничего не могу поделать с тем, что этому мужчине хочется улыбаться! Вскоре слуги принесли дрова. Не знаю, чего я ждала, но Агрест взмахнул рукой, и пламя в тот же миг охватило поленья! Снова магия, на которую хотелось любоваться вечно.

– После ваших рекомендаций в моем дворце практически не осталось тяжелых больных, – с нескрываемым уважением и восхищением произнес король, заведя руки за спину. – Даже те, кто уже готовились отправиться на тот свет, вдруг пошли на поправку! Вода с солью и сахаром сотворила чудо! Виктория, я даже представить боюсь, какие еще знания таятся в вашей голове! – он явно ждал, что я тут же брошусь делиться с ним всем, что знаю. Но нет. Я поджала губы и на секунду заметила, как на лице короля промелькнула тень.

– Ваше Величество, – кажется, так тут принято обращаться к королю, – боюсь, все не так просто. Видите ли, меня похитили. Забрали из родного мира насильно, и все, чего я хочу – просто оказаться дома. Понимаете? – я заглянула ему в глаза, надеясь, что все-таки он поймет меня.

– Виктория, я даже представить боюсь, насколько вам сейчас тяжело, – вздохнул монарх, выражая эмпатию. Это уже немало. – Даже не знаю, что я делал бы, если бы оказался в другом мире один, – буркнул он, на секунду представив себе такую ситуацию. – Я хочу помочь вам. Уверен, вы поря-

дочная женщина, и в родном мире у вас кто-то остался, – многозначительный взгляд в мою сторону, от которого меня пробрало. Он знает о Лешке? Почему-то эта мысль испугала. Сердце подсказывало: если кто-то узнает о моем сыне, добром это не кончится. Что помешает дракону похитить его и шантажировать меня, заставляя поступать так, как ему выгодно. Рейн ясно дал понять, что я для него – обуза, от которой он желает избавиться. – Но я не могу перемещаться через миры. Никто не может. Это под силу только дракону, а заставить его вернуть вас, увы, не в моих силах. Он может сделать это только добровольно и только из соображений собственной выгоды. Насколько я знаю традиции драконов, они никогда не возвращают души обратно, – нахмурился Агрест. – По крайней мере, я никогда не слышал о том, чтобы они это делали. Не то это их личная прихоть, не то правила мироздания, – он неопределенно взмахнул рукой, послав взгляд в потолок.

– А как именно драконы перемещают людей? – я с трудом подавила отчаяние. Если скачусь в истерику от таких вестей, то упаду в глазах правителя. Выход есть! Я знаю это! Чувствую...

– С помощью своей крови, – хмыкнул король. – Каждая частичка дракона, будь то его магия или часть тела, то бишь кровь, перо, коготь, кости – излучают магические вибрации. Понимаете?

Э-м-м... Нет. Настала моя очередь хлопать глазками и

чувствовать себя необразованной дикаркой. Ладно, примем как данность – дракон излучает магию, как электрический прибор – электро-магнитное излучение. Я так и стояла в молчании, не зная, что еще сказать королю. Тогда он сам взял инициативу в свои руки.

– Если раздобыть кровь дракона, можно ли вернуться обратно? – задала я логичный вопрос.

– Нет, Виктория, – король смотрел на меня с жалостью. Он понимал мои устремления, но ничем не мог помочь. – Нужна его магия. Увы, без его желания это...невозможно. Вы можете попытаться уговорить его, но, боюсь, это лишь вызовет новую вспышку гнева. Виктория, – Агрест вдруг подобрался, мотнул головой и резко шагнул ко мне, сократив расстояние между нами до неприличия. Я ощущала на своем лице дыхание этого статного мужчины. Когда ощутила, что его сильные, ловкие пальцы завладели моими руками, то от растерянности не знала, как реагировать. – Не поймите меня превратно, – негромко произнес король, разволновавшись. – Я понимаю, что сейчас вы, скорее всего, не готовы принимать никаких решений, но я даю вам слово, что готов взять покровительство над вами в любой момент, – произнес он странную фразу, смысл которой я до конца не поняла. – Обещаю, что вы будете обеспечены всем необходимым для вашей работы. Любые вещества, даже самые редкие, будут найдены и доставлены в кратчайшие сроки. Никто не посмеет выказать вам неуважения, ведь вы...

– Минуточку! – оборвала я монарха и решительно вырвала свои руки из его пальцев. – Я не собираюсь и дальше лечить!

– Как?! Виктория, ваши советы дали невероятные результаты! – глаза короля вспыхнули восхищением. Он и не подумал на меня злиться. Вместо раздражения на меня вылили ушат похвалы. – Вы гений! Вы невероятно образованная и мудрая женщина! Признаюсь, поначалу ваши слова у меня вызывали скептицизм, но теперь я верю, что боги послали нам своего ангела. Я окружу вас самыми лучшими условиями, дам, все, что попросите, только делитесь с нами своими знаниями...

– Нет! – решительно отступила назад. – Помогу лишь в одном случае – если сможете вернуться назад. Оставлю вам наработки. Этого хватит, чтобы ваши ученые сами сделали те открытия, которые нужны вашему миру. Я желаю лишь вернуться, больше не хочу ничего. Если же вернуться нельзя... – я сглотнула. В глазах потемнело от этих слов. – Я предпочту умереть.

– Я с радостью помогу тебе в этом, девочка! – повисшую в покоях тишину разрезал раздраженный голос дракона. Мы с королем дружно вздрогнули. В комнате вспыхнуло алое пламя, из которого вышел Рейн. Злобный взгляд черных глаз ясно давал понять, что дракон пребывает в бешенстве. Эх, зря я поверила Агресту. Хоть не знакома с магией, но я кожей чувствовала, как по помещению разливается невидимая

сила, сотканная из огня. Краем глаза мне удалось заметить летающий у плеча Рейна огненный шарик – тот самый, от которого я предпочла изолироваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.